

№3.
1956

110/3

Прозерено 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

3

1 9 5 6

СП667У

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1956

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1

НЕЗАКОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОШИБКИ ЛИЦА, В ВЕДЕНИИ КОТОРОГО ОНО НАХОДИЛОСЬ, ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ЭТОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело по обвинению Шатровых. Постановление Пленума
от 12 января 1956 г.*

[Извлечение]

Р-1110/3

Народный суд 2-го участка Дзержинского района г. Баку 23 декабря 1953 г. признал Шатрову виновной по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Шатрова — по ст. 18 УК Азербайджанской ССР и ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Народный суд признал установленным, что Красюкова, оправдан-

ная по настоящему делу, работая нарядчицей электроцеха, получила 25 апреля 1953 г. по доверенности, подписанной начальником и бухгалтером цеха, в кассе завода 60 000 руб. для раздачи заработной платы рабочим и служащим за первую половину апреля 1953 года. При выдаче заработной платы работнице Шатровой Красюкова по ошибке выдала ей вместо 600 руб. 6000 руб., то есть шесть пачек десятирублевых купюр по сто штук в каждой, полагая ошибочно, что в каждой пачке только 100 руб. Шатрова, воспользовавшись ошибкой Красюковой,

забрала деньги и, вызвав на завод мужа, передала ему полученную сумму, которая затем была скрыта. Как Шатрова, так и Шатров категорически отрицали факт получения излишней суммы денег.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор в отношении Шатровых отменила и прекратила дело за недоказанностью предъявленного обвинения.

Президиум Верховного суда Азербайджанской ССР, рассмотрев дело по протесту прокурора, протест отклонил. Президиум признал, что в действиях Шатровой нет состава хищения, так как Красюкова сама передала Шатровой лишние деньги, а также нет и состава присвоения, поскольку деньги ей вверены не были. При сложившихся обстоятельствах, по мнению президиума, речь могла идти лишь об ответственности Шатровой в гражданском порядке. Поэтому президиум постановил: во изменение определения судебной коллегии по уголовным делам дело по обвинению Шатровых прекратить за отсутствием состава преступления, а не за недоказанностью обвинения, как это сделала судебная коллегия.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР дело по обвинению Шатровых рассматривалось 10 августа 1955 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР. Отклоняя протест, Коллегия указала, что получение Шатровой лишних 5400 руб. по делу не доказано. Вместе с тем Коллегия отметила, что если бы даже было доказано, что Шатрова действительно получила 6000 руб. вместо 600, то и в этом случае не было основания для привлечения ее к ответственности за хищение, так как по делу не доказано, что «Шатрова для получения лишних денег и присвоения их совершила какие-либо преступные действия в виде учинения подлога, использования подложного документа и т. д.».

Поэтому, указывает Коллегия, излишне полученные деньги могли быть взысканы в порядке гражданского судопроизводства.

Председатель Верховного Суда СССР, считая постановление президиума Верховного суда Азербайджанской ССР от 3 мая 1955 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 10 августа 1955 г. принципиально неправильными, противоречащими смыслу указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», внес протест в Пленум Верховного Суда СССР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Пленум установил:

Получение Шатровой лишних 5400 руб. по делу не доказано. Свидетели-очевидцы, присутствовавшие при выдаче заработной платы: Асли Камал кизы, Панина, Лацина, Кязимова показали, что они видели, что Шатрова получила деньги, но какие и в какой сумме, они не знают. Обыском в цехе, где работала Шатрова, а также при личном обыске у Шатровых денег обнаружено не было. По делу также не доказано, что Шатров был специально вызван женой, чтобы передать ему деньги. То обстоятельство, что при обыске у Шатровых было обнаружено 680 руб., то есть на 80 руб. больше, чем ей причиталось получить, не может служить доказательством обвинения, так как по делу не опровергнуты показания Шатровых, что Красюкова могла ей переплатить эту сумму.

Вместе с тем указания президиума Верховного суда Азербайджанской ССР и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР о том, что в действиях осужденных, если и признать их доказанными, нет состава преступления, принципиально неправильны и противоречат смыслу указа Президиума

Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Тот факт, что Красюкова сама передала лишние деньги Шатровой, воспользовавшейся такой ошибкой, не устраняет виновности Шатровой, как не устраняет виновности любого лица, незаконно завладевшего имуществом в результате ошибки, невнимательности или халатности лица, в ведении которого находилось это имущество. Положение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР о том, что для присвоения необходимо совершение преступных действий в виде подлога, использование подложного документа и т. п., принципиально неправильно, и оно не только не вытекает из закона, но и противоречит ему.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» предусмотрена уголовная ответственность за кражу, присвоение, растрату или иное хищение государственного или общественного имущества. Отсюда вытекает, что всякое умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения,

должно рассматриваться как хищение. Именно такое указание содержится в постановлении № 5 Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Поэтому умышленное незаконное обращение в свою собственность денег, которыми виновный завладел в результате ошибки лица, в ведении которого находилось это имущество, должно квалифицироваться как хищение государственного или общественного имущества. Требование, чтобы присвоению обязательно предшествовало совершение каких-либо преступных действий в виде подлога, использования подложного документа, из закона не вытекает.

На основании изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Исключить из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР указание об отсутствии в действиях Шатровых, если даже признать их доказанными, состава преступления, предусмотренного указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

2

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ НАРУШЕНИЕ СЪЕМЩИКОМ ПРАВИЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВЫСЕЛЕНИЯ СЪЕМЩИКА БЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДРУГОЙ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

*Дело по иску Жилищного управления Молотовского района
г. Киева, Петручок и других к Малютиной о выселении.
Постановление Пленума от 2 февраля 1956 г.*

17 июня 1952 г. судебная коллегия по уголовным делам Киевского областного суда, рассмотрев по кассационной жалобе дело по обвинению Малютиной по ст. 167

(оскорбление) УК Украинской ССР и оставив приговор народного суда в силе, вынесла частное определение, которым довела до сведения исполкома Совета депутатов трудя-

щихся Молотовского района г. Киева о недостойном поведении Малютиной в коммунальной квартире.

После проверки указанных в частном определении фактов Жилищное управление Молотовского района г. Киева предъявило в народном суде иск о выселении Малютиной на том основании, что ответчица своим поведением делает невозможным для соседей совместное с ней проживание.

В качестве соистцов в дело вступили соседи ответчицы Петручок, Кушнарев и Гербус.

11 декабря 1952 г. народный суд 1-го участка Ленинского района г. Киева решил: обязать Малютину в течение трех месяцев, то есть до 15 марта 1953 г., произвести обмен занимаемой ею жилой площади и, если в установленный срок обмен произведен не будет, выселить ее из квартиры без предоставления другой жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Киевского областного суда 12 января 1953 г. по протесту прокурора г. Киева решение народного суда отменила и передала дело на новое судебное рассмотрение.

После этого дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях.

Пока рассматривалось дело в судах, Петручок произвела обмен своей жилой площади и из квартиры выехала.

Судебная коллегия по гражданским делам Киевского областного суда 3 января 1954 г. решила: выселить Малютину за невозможностью совместного проживания без предоставления другой жилой площади, и освободившуюся комнату передать в распоряжение районного жилищного управления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР 19 января 1954 г. решение оставила в силе.

На решение и определение судебных коллегий по гражданским делам Киевского областного суда от 3 января 1954 г. и Верховного суда

Украинской ССР от 19 января 1954 г. Генеральный Прокурор СССР внес в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда СССР протест, в котором просил все состоявшиеся по делу решения и определения отменить и дело передать на новое рассмотрение.

Не согласившись с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР 22 мая 1954 г. оставила в силе решение народного суда 1-го участка Ленинского района г. Киева от 11 декабря 1952 г. со следующим дополнением: обязать Малютину произвести обмен комнаты в течение четырех месяцев со дня поступления дела в Киевский областной суд, если Малютина не произведет обмена жилой площадью в указанный срок, выселить ее из квартиры без предоставления другой жилой площади.

Находя решение о выселении Малютиной на основании п. «б» ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. необоснованным, Генеральный Прокурор СССР внес в Пленум Верховного Суда СССР протест, в котором просил отменить все судебные решения и определения и отказать в иске о выселении Малютиной за невозможностью совместного проживания.

В протесте указывалось, что по делу не установлено фактов, свидетельствующих о неправомерном поведении Малютиной в коммунальной квартире, объяснения же соседей Кушнарева и Гербуса по этому поводу весьма общи и поверхностны, что с выездом из квартиры Петручок ссоры между сторонами фактически прекратились и, следовательно, для применения к Малютиной такой крайней меры, как выселение, достаточных оснований не имеется.

Рассмотрев протест, Пленум находит протест подлежащим отклонению по следующим основаниям:

Из материалов дела и, в частности, из объяснений сторон, показаний свидетелей, актов обследования специально созданных для этой це-

ли комиссий и приобщенных к делу документов усматривается, что ответчица Малютина, 1901 года рождения, проживает в спорной квартире с 1944 года, продолжительное время нигде не работала и находилась на иждивении своего отца. В течение ряда лет ответчица Малютина, пренебрегая правилами социалистического общежития, является инициатором всевозможных склок и ссор, иногда доходящих до драк с соседями по квартире. О недопустимости нарушения правил социалистического общежития Малютина неоднократно предупреждалась органами милиции и членами комиссий, производивших обследование и разбор ее жалоб. За нанесение побоев и оскорблений соседям по квартире Малютина трижды привлекалась к уголовной ответственности. Последний раз по приговору народного суда г. Киева от 30 мая 1952 г. Малютина была осуждена к шести месяцам лишения свободы условно.

Помимо систематического нарушения в коммунальной квартире правил социалистического общежития, Малютина без всяких оснований компрометировала своих соседей гр-н Петручок и Хмель, подавая на них заявления в различные советские, партийные, судебно-прокурорские и другие органы. Разбором необоснованных жалоб Малютиной неоднократно занимались исполком

Молотовского районного Совета г. Киева, исполком Киевского городского Совета, различные судебно-прокурорские инстанции, редакции газет: «Вечерний Киев», «Красная звезда», «Литературная газета» и другие органы.

Такое поведение Малютиной создало условия невозможности совместного с ней проживания и вынудило соседку по квартире Петручок обменять жилую площадь и выехать из квартиры.

Установлено, что еще задолго до возбуждения настоящего дела, а именно в 1947 году, недопустимое поведение Малютиной явилось причиной вынужденного обмена и выезда из квартиры гр-н Граверовских.

При таких обстоятельствах, когда ответчица Малютина, несмотря на ряд принятых в отношении ее мер, в том числе и судебных, упорно не желает соблюдать правила социалистического общежития и проявляет явное неуважение к коллективу, поставленный в протесте вопрос об отмене всех состоявшихся по делу решений и определений и об отказе в иске о выселении Малютиной за невозможностью совместного проживания нельзя признать правильным.

На основании всего изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил: протест Генерального Прокурора СССР отклонить.

3

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ РЕБЕНКА ОТ ОДНОГО РОДИТЕЛЯ И ПЕРЕДАЧА ЕГО НА ВОСПИТАНИЕ ДРУГОМУ ДОПУСТИМО ЛИШЬ В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ЭТО ВЫЗЫВАЕТСЯ ИНТЕРЕСАМИ РЕБЕНКА

*Дело Исахановой с Магаловым об отобрании ребенка.
Постановление Пленума от 9 февраля 1956 г.*

19 августа 1949 г. Магалов и Исаханова зарегистрировали брак в Тбилисском городском бюро записи актов гражданского состояния. Вскоре после заключения брака Исаханова уехала в Ленинград на учебу в университете. Магалов оставался жить в Тбилиси. Со времени

отъезда Исахановой в Ленинград брачные отношения между Магаловым и Исахановой прекратились.

В ноябре 1950 года у Исахановой родился ребенок — дочь Татьяна, которая сначала жила в Ленинграде с матерью, а затем жила у родителей Исахановой в Тбилиси. Прожи-

вавший в Грузии Магалов навещал ребенка у Исахановых и оказывал материальную помощь на содержание ребенка.

В 1952 году Исаханова возбудила в суде дело о расторжении ее брака с Магаловым.

9 августа 1952 г. Тбилисский областной суд брак между Магаловым и Исахановой расторгнул и удовлетворил просьбу Магалова о передаче ребенка на воспитание ему.

5 сентября 1952 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР решение областного суда о расторжении брака оставила в силе, а решение в части передачи ребенка Магалову отменила и направила дело на новое рассмотрение.

В дальнейшем спор между родителями о ребенке неоднократно рассматривался судом, но ребенок продолжал до 1954 года находиться у деда и бабки.

24 февраля 1955 г. народный суд 2-го участка Калининского района г. Тбилиси решил оставить ребенка на воспитании у отца, но судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР 15 марта 1955 г. отменила это решение народного суда и постановила передать ребенка на воспитание матери.

Протесты Генерального Прокурора СССР на определения судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР отклонены 24 июня 1955 г. президиумом Верховного суда Грузинской ССР, а 14 сентября 1955 г. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР.

На определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 14 сентября 1955 г. Генеральный Прокурор СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР.

В протесте утверждалось, что Исаханова фактически воспитанием ребенка никогда не занималась, и он со дня рождения находится на по-

печени отца, который дает ребенку правильное воспитание и обеспечил ему хорошие материально-бытовые условия жизни, ввиду чего передача ребенка на воспитание матери не отвечает интересам ребенка и требованиям ст. 41 Кодекса законов о браке, семье и опеке Грузинской ССР.

По этим основаниям в протесте предлагалось оставить в силе решение народного суда от 24 февраля 1955 г. и отменить все последующие судебные постановления и определения.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Пленум находит, что протест не подлежит удовлетворению.

По делу установлено, что до десятилетнего возраста ребенок жил и воспитывался у матери в Ленинграде. После этого ввиду того, что мать ребенка не могла сочетать воспитание ребенка с учебой в университете, она отвезла его в Тбилиси к своим родителям — Исахановым, у которых ребенок и находился до 1954 года, когда на основании судебного решения он был изъят у деда и бабки и передан отцу. Имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о том, что ребенок находился у Исахановых в хороших материальных условиях, получал правильное воспитание. Мать ребенка приезжала в Тбилиси и проводила каникулы с ребенком. Во все время пребывания ребенка у деда и бабки отцу ребенка была предоставлена полная возможность быть с ребенком в любое время и участвовать в его воспитании.

Таким образом, мотивы, изложенные в протесте, что мать не занималась ребенком и ребенка со дня рождения воспитывал один отец, не соответствуют обстоятельствам дела.

В деле нет указаний на какие-либо предосудительные поступки Исахановой, вследствие которых ей нельзя поручать в дальнейшем воспитание ее ребенка. То обстоятельство, что Исаханова, разведясь с Ма-

галовым, вступила в 1954 году в брак с гражданином Румынской Народно-Демократической Республики и в настоящее время выбыла в Румынию, не может служить основанием к отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР.

Считая, что судебные коллегии по

гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР и Верховного Суда СССР правильно разрешили настоящее дело, и учитывая, что по возрасту ребенок нуждается в материнской заботе, Пленум Верховного Суда СССР постановил: протест Генерального Прокурора СССР отклонить.

СПбГу

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1

НЕОСТОРОЖНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ МОЖЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТ. 142, Ч. 2, УК РСФСР ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОНО ЯВИЛОСЬ РЕЗУЛЬТАТОМ УМЫШЛЕННОГО НАНЕСЕНИЯ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Дело Нетесова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

Народным судом 2-го участка Эльбрусского района Кабардинской АССР Нетесов осужден по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кабардинской АССР приговор оставила в силе.

Нетесов признан виновным в том, что, встретив на улице поселка Нижний Балсан гр-на Логунова, он ударил его два раза рукой по лицу и по шее, отчего Логунов упал и, не приходя в сознание, умер. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что смерть Логунова последовала от повреждения сонной артерии.

Нетесов показал, что, проходя по улице поселка Нижний Балсан, он увидел, что Логунов, находившийся в нетрезвом состоянии, избивает подростков. Защищая ребят, он оттолкнул от них Логунова и ударил его рукой по лицу.

Свидетели Малюков и Лященко на суде показали, что Логунов был пьян и избивал их, а проходивший в это время по улице Нетесов вступил за них, оттолкнул от них Логунова и ударил его два раза рукой

по лицу, отчего Логунов упал и потерял сознание.

Эти показания подтвердили на суде свидетели Батний и Шевченко, в присутствии которых Нетесов дважды ударил Логунова за то, что он избивал детей.

Таким образом, материалами дела доказано, что смерть Логунова наступила в результате нанесения ему Нетесовым ударов рукой по лицу и по шее с повреждением сонной артерии, причем Нетесов не имел намерения нанести Логунову тяжкого телесного повреждения.

При этих обстоятельствах действия Нетесова неправильно квалифицированы по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР. В данном случае имелось неосторожное убийство, и действия Нетесова надлежало квалифицировать по ст. 139 УК РСФСР.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Квалифицировать действия Нетесова не по ст. 142, ч. 2, а по ст. 139 УК РСФСР.

**ПОСТАВЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАВЕДОМО ОПАСНОЕ
ДЛЯ ЖИЗНИ, ПОВЛЕКШЕЕ ЗА СОБОЙ СМЕРТЬ ЕГО, ПРИ ОТСУТСТВИИ
УМЫСЛА НА УБИЙСТВО, ОБРАЗУЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 139 УК РСФСР**

*Дело Варфоломеева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 18 февраля 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Сталинского района г. Саратова Варфоломеев осужден по ст. 139 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда приговор оставила в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев по протесту председателя Верховного суда РСФСР дело по обвинению Варфоломеева, приговор и определение о нем отменила и дело в уголовном порядке прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, Судебная коллегия установила:

Варфоломеев признан судом виновным в том, что он 6 ноября, являясь ответственным дежурным электромонтером на электростанции № 2 завода зуборезных станков и зная о поступлении электроэнергии с ТЭЦ № 1, не произвел отключений для снятия напряжения в ячейках высокого напряжения подстанции № 2, не проверил индикатором наличия напряжения в месте производства работ, не вывел необходимого в таких случаях заземления токоведущих частей и послал самовольно, без разрешения начальника цеха, на обтирочные работы на стороне тока высокого напряжения не знавшего правил техники безопасности несовершеннолетнего ученика Бычкова, в результате чего Бычков был убит током напряжением в 66 600 вольт.

Варфоломеев на предварительном следствии, в судебном заседании и

в кассационной жалобе признал себя виновным, но просил снизить ему меру наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, прекращая дело по обвинению Варфоломеева, указала в определении, что Варфоломеев — не должностное лицо, а рядовой дежурный электромонтер, поэтому он не может нести ответственности за нарушение правил техники безопасности, что Варфоломеев послал Бычкова на работу по распоряжению начальника цеха — Златогорского, поэтому он не может нести ответственности за нарушение правил техники безопасности. Далее коллегия делает вывод, что между действиями Варфоломеева и смертью ученика электромонтера Бычкова отсутствует причинная связь, а следовательно, и отсутствует в его действиях состав преступления.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Варфоломеева подлежит отмене по следующим основаниям:

Из данных дела видно, что судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР необоснованно прекратила дело по обвинению Варфоломеева. Выводы коллегии о невиновности Варфоломеева в смерти подростка Бычкова находятся в противоречии с материалами дела и существующим законодательством.

Варфоломеев, проработавший на заводе зуборезных станков электромонтером в течение ряда лет, хорошо знал правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, коопе-

ративных и общественных предприятий и учреждений, утвержденных СНК СССР от 18 января 1941 г., обязан был строго соблюдать правила техники безопасности. Однако вместо этого Варфоломеев допустил грубое нарушение правил техники безопасности, выразившееся в том, что он, являясь 6 ноября ответственным дежурным электромонтером на станции № 2, в нарушение § 95 и 97 правил техники безопасности на электростанциях не произвел отключений для снятия напряжения в ячейках высокого напряжения в месте производства работ, не произвел заземления токоведущих частей и, больше того, без наряда послал ученика электромонтера Бычкова, 1938 года рождения, не обученного правилам техники безопасности и не имеющего никакой квалификации, производить обтирочные работы на установках высокого напряжения, а сам вообще удалился со станции № 2, оставив Бычкова в условиях, опасных для жизни, что и повлекло за собой поражение электрическим током Бычкова и смерть последнего, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 139 УК РСФСР.

Варфоломеев ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не отрицал допущенного им грубого нарушения правил техники безопасности и эксплуатации высоковольтных установок. Кроме того, в содеянном он изобличается заключением технического инспектора ЦК профсоюза машиностроения, а также показаниями свидетелей Барыкина, Федорова, Рубинштейна, Заболотного и других, которые как на предварительном следствии, так и в судебном заседании показали, что смерть Бычкова явилась следствием грубого нарушения Варфоломеевым правил техники безопасности.

При таких обстоятельствах дела осуждение Варфоломеева следует признать правильным, а определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о нем необоснованным и подлежащим отмене.

Исходя из изложенного Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 2 марта 1955 г. в отношении Варфоломеева отменить.

3

НЕПРАВИЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ УСТАВА ПОСТОВОЙ И ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МИЛИЦИИ ПОВЛЕКЛО НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ МИЛИЦИОНЕРА В ПРЕВЫШЕНИИ ВЛАСТИ

Дело Кукарева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 18 февраля 1956 г.

Ташкентским областным судом Кукарев осужден по ст. 141, ч. 2, (превышение власти) и ст. 198 (неосторожное телесное повреждение) УК Узбекской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР приговор Ташкентского областного суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор Ташкентского областного суда и

определение Верховного суда Узбекской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

Кукарев признан виновным в том, что он, являясь милиционером 10 отделения милиции г. Ташкента, превысил служебные полномочия и произвел несколько выстрелов в нарушившего правила уличного движения шофера Шальнова (осужденного по данному делу), одним из ко-

торых по неосторожности ранил в верхнюю часть правого бедра жену Шальнова Ортову, находившуюся в кабине автомашины.

Приговор Ташкентского областного суда и определение Верховного суда Узбекской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено материалами дела, шофер строительного управления облпотребсоюза Шальнов самовольно взял из гаража грузовую автомашину и вместе с женой Ортовой поехал в город по личным делам.

Находясь в средней степени опьянения, Шальнов грубо нарушал правила уличного движения, ехал по тротуарам с большой скоростью, не обращая внимания на пешеходов.

На улице Богдана Хмельницкого милиционер Кукарев услышал крики испуганных людей и заметил мчавшуюся по тротуару машину. Желая предотвратить человеческие жертвы, Кукарев велел Шальнову остановиться. Однако Шальнов приказа Кукарева не выполнил, а, наоборот, прибавил скорость. Тогда Кукарев и проходивший в это время по улице военнослужащий Федосеев прыгнули в автомашину — Федосеев в кузов, а Кукарев — на подножку, стали стучать в кабину и требовать, чтобы шофер остановился. Так как и на этот раз Шальнов приказа не выполнил, Кукарев вынул из кобуры имевшийся у него пистолет с тем, чтобы прострелить баллон на колесе автомашины и тем самым заставить Шальнова остановиться. Шальнов и после этого не только не остановился, но и стал править таким образом, чтобы ехать по тротуару вплотную к стенам домов и таким способом сбить стоявшего на подножке Кукарева. Это Шальнову удалось только частично — Кукарев получил удар по руке, в которой держал пистолет. От

удара произошел произвольный выстрел, которым и была ранена находившаяся в кабине гр-ка Ортова. Однако и после этого Шальнов также не остановился. Машина остановилась лишь после того, как Кукарев прострелил баллон колеса.

Суд признал, что Кукарев превысил свои служебные полномочия на том якобы основании, что он нарушил п. «б» ст. 82 Устава постовой и патрульной службы милиции, согласно которому при задержании водителей транспорта, нарушивших правила уличного движения, применять оружие запрещается. Однако ссылка на это требование устава необоснованна, так как Кукарев стрелял не в водителя, а в баллон колеса автомашины, и эти его действия, как направленные на предотвращение человеческих жертв, являются правомерными.

Осужденный Кукарев виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что 25 мая 1955 г. он для того, чтобы остановить мчавшуюся по тротуару машину шофера Шальнова, вынужден был применить оружие, что выстрел в кабину машины, где сидела Ортова, произошел случайно в тот момент, когда его рука с пистолетом задела о косяк окна дома № 53 при движении машины.

При таких обстоятельствах дела следует прийти к выводу, что Кукарев действовал в пределах своих служебных полномочий и что ранение Ортовой наступило в результате несчастного случая.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор Ташкентского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР в отношении Кукарева отменить и дело о нем за отсутствием в его действиях состава преступления прекратить.

**РАБОТНИК ТРАНСПОРТА НЕ МОЖЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО СТ. 56^{30а}, Ч. 1, УК УКРАИНСКОЙ ССР ЗА НАСТУПИВШИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ, ЕСЛИ ОНИ НЕ НАХОДИЛИСЬ В ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ С ЕГО
ДЕЙСТВИЕМ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ**

*Дело Ульянеевой. Определение Транспортной коллегии
от 10 марта 1956 г.*

Харьковским линейным транспортным судом Ульянеева осуждена по ст. 56^{30а}, ч. 1, УК Украинской ССР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Ульянеева признана виновной в том, что она, являясь проводником вагонов Мариупольского резерва, при исполнении служебных обязанностей вместе с напарницей Охмат, осужденной по настоящему делу, пользовалась в служебном купе парафиновой свечей, поставив ее на тумбочке, а не в фонаре, как это положено, в результате чего возник пожар в вагоне, причинивший ущерб государству.

По делу установлено, что хотя Ульянеева допустила неправильное пользование свечей, но не это яв-

ляется причиной пожара. Когда состав поезда был подан к посадочной платформе, Ульянеева вышла из вагона, а в служебном купе оставалась проводница Охмат. Уходя через некоторое время из служебного купе, Охмат оставила горящую свечу не в фонаре, а открыто на тумбочке, что впоследствии и явилось причиной пожара в вагоне.

Осужденная Охмат и должна нести ответственность за последствия, наступившие по ее вине.

В силу изложенного и соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия определила:

Приговор Харьковского линейного транспортного суда в отношении Ульянеевой отменить и дело о ней в уголовном порядке за отсутствием состава преступления прекратить.

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО НЕ МОЖЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕ ВХОДИВШИХ В КРУГ
ЕГО СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

*Дело Никифоровой. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 21 января 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Петровского района Карело-Финской ССР Никифорова осуждена по ст. 111 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР приговор оставила в силе.

Никифорова признана виновной в том, что она, являясь заведующей магазином поселка Вятчозеро Петровского отдела рабочего снабжения, преступно-халатно относилась

к исполнению служебных обязанностей: являясь материально-ответственным лицом, не проследила за качеством ремонта печи в магазине, заложила вещами проход на чердак и не интересовалась, как поставлена труба через чердачное перекрытие, вследствие чего в магазине возник пожар. В магазине не было противопожарного инвентаря, и поэтому очаг пожара, замеченный в начале возникновения, не был потушен.

Никифорова как на предварительном следствии, так и в суде виновной себя в предъявленном ей обвинении не признала и пояснила, что она правил по кладке печей и дымовых труб не знала и это не входило в круг ее обязанностей, кладка печи происходила под руководством мастера Юркостровского лесопункта Петровского леспромпхоза Пехова.

Объяснение Никифоровой о том, что кладка печи в магазине происходила под руководством мастера Пехова, который принимал работу и выписывал документы за произведенную работу, подтверждено материалами дела.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что ответственность за текущий ремонт печей и за противопожарную безопасность поселка Вятчозеро была возложена на команданта поселка.

Из показаний Никифоровой усмат-

ривается, что она неоднократно обращалась к начальнику отдела рабочего снабжения с просьбой произвести ремонт печи, но он мер не принимал.

Никифорова печь закрыла в 18 часов и до 21 часа работала в магазине, а в 23 часа услышала, что возник пожар, и приняла меры к спасению товара.

При всех указанных обстоятельствах не было оснований к осуждению Никифоровой по данному делу.

Поэтому, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 4-го участка Петровского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Никифоровой отменить и дело прекратить.

НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБВИНЕНИЮ В ЗАНЯТИИ ЗАПРЕЩЕННЫМ ПРОМЫСЛОМ

Дело Петросяна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 января 1956 г.

Народным судом 2-го участка Низаминского района Кировабада Петросян осужден по ст. 21—134 УК Азербайджанской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Коллегия установила:

Петросян признан виновным в том, что он имевшуюся у него на праве личной собственности автомашину «Москвич» пытался использовать для перевозки пассажиров за плату.

Как указано в приговоре, Петросян при возвращении из Еревана недалеко от Кировабада посадил в автомашину трех пассажиров за плату — 3 руб. с каждого.

Отъехав 3—4 км от Кировабада, Петросян работниками милиции был задержан.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Допрошенный по делу Петросян не отрицал, что при задержании его в управляемой им автомашине находились пассажиры, и пояснил, что, возвращаясь из Еревана, куда он отвозил свою сестру, при подъезде к Кировабаду встретил троих неизвестных, одним из которых был престарелый мужчина.

Последний попросил довести их до ст. Дали-Мамедли.

Поскольку это было по дороге, то он дал согласие.

Допрошенный в качестве свидетеля Кулиев К. показал, что он стоял на дороге и ожидал попут-

ную машину. Увидев проезжавшую автомашину «Москвич», он остановил ее и попросил шофера довезти его до Дали-Мамедли. Вначале шофер не соглашался, но, узнав, что это недалеко и ему по пути, согласился. Никакого разговора об оплате проезда при этом не было.

По дороге находившиеся в автомашине пассажиры решили по приезде собрать шоферу по три рубля с каждого.

Материалами дела, таким образом, установлено, что Петросян не имел намерения перевозить пассажиров за плату в виде промысла и принял трех пассажиров, ехавших в сторону его местожительства — Степанакерт, случайно.

Кроме того, как видно из материалов дела, Петросян в прошлом не был замечен в перевозке пассажиров за плату на принадлежавшей ему автомашине, а единичный случай задержания его с пассажирами нельзя расценивать как занятие запрещенным промыслом.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда 2-го участка Низаминского района Кировабада и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР отменить и дело в отношении Петросяна за отсутствием в его действиях состава преступления прекратить.

7

**НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПО Ч. 1 ВМЕСТО Ч. 2 СТ. 56^{30а}
УК УКРАИНСКОЙ ССР НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ РАБОТНИКОМ
ТРАНСПОРТА, НОСИВШИХ ОСОБО ЗЛОСТНЫЙ ХАРАКТЕР**

*Дело Ганяка и Гурака. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 30 января 1956 г.*

[Извлечение]

Народным судом Крыжопольского района Винницкой области осуждены Гурак и Ганяк по ст. 56^{30а}, ч. 1, УК Украинской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Винницкого областного суда приговор народного суда в отношении Гурака оставила в силе.

Ганяк приговор в кассационном порядке не обжаловал.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Ганяк осужден за то, что, работая заведующим гаражом в колхозе имени Калинина, 28 января злобно нарушил правила движения. Как указано в приговоре, Ганяк, находясь в нетрезвом состоянии, 28 января отстранил от управления автомашиной шофера колхоза, осужденного Гурака, и стал управлять машиной сам, причем вел машину, в

кузове которой находились грузчики, попутные пассажиры и шесть бочек с горючим, с повышенной скоростью, то есть до 60 км в час, управляя рулем одной рукой и при этом разговаривал с сидящим в кабине осужденным Гураком и гр-ном Ивановым. В результате нарушений правил движения автомашина опрокинулась. Вследствие аварии были причинены смертельные повреждения гр-нам Хитрюк А., Коломиец и Сливинскому, а гр-ну Хитрюк Т., Липию и осужденному Гураку были причинены различной тяжести телесные повреждения.

Гурак признан виновным в том, что он, являясь шофером, не потребовал от Ганяка путевого листа, чтобы сделать отметку об отстранении его от управления автомашиной.

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уго-

ловным делам Винницкого областного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Утверждение в приговоре суда, что Ганяк, являясь заведующим гаражом, 28 января, управляя автомашиной, злостно нарушил правила движения, вследствие чего было убито три человека и трем другим были причинены различной тяжести телесные повреждения, находит подтверждение в материалах дела. В деле имеются данные о том, что Ганяк в пути следования пил водку и, находясь в нетрезвом состоянии, отстранил от управления автомашиной восемнадцатилетнего шофера Гурака, который после окончания курсов работал шофером всего только полтора месяца. Он же, несмотря на возражения Гурака, разрешил сесть в кузов машины, где находилось несколько бочек с бензином, попутным пассажирам, а в кабину автомашины посадил гр-на Иванюка. Когда Гурак предложил Ганяку уменьшить скорость движения автомашины, то последний ответил ему, что это не его дело, и продолжал вести машину со скоростью 60 км в час, управляя рулем одной рукой, тогда как дорога была обледенелой. Машина с дороги сошла на пашню, где вместе с находившимися на ней людьми и бочками с горючим перевернулась.

При таких обстоятельствах в действиях, в которых признан виновным Ганяк, усматриваются признаки преступления, предусмотренные ст. 56^{30а},

ч. 2, УК Украинской ССР, так как эти действия носили явно злостный характер и привели к тяжким последствиям.

В то же время нельзя согласиться с приговором суда и в отношении Гурака. Из объяснений Гурака и показаний свидетелей Иванюка и Беллика усматривается, что Ганяк, несмотря на возражения Гурака, отстранил последнего от управления автомашиной, при этом выражался нецензурной бранью. Что касается предъявленного Гураку обвинения в том, что он не потребовал у Ганяка отметки в путевом листе об отстранении его от управления автомашиной, то это упущение Гурака объясняется отсутствием у него опыта работы шофером. Кроме того, исходя из состояния и поведения в то время Ганяка, требовать от него вышеуказанной отметки было нереальным.

На основании изложенного Судебная коллегия определила:

Отменить приговор народного суда Крыжопольского района Винницкой области и определение судебной коллегии по гражданским делам Винницкого областного суда и дело в отношении Ганяка передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия для предъявления ему обвинения по ст. 56^{30а}, ч. 2, УК Украинской ССР.

В отношении Гурака приговор также отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

8

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ НЕДОПУСТИМО ПРИ НАЛИЧИИ ПРЯМОГО ЗАКОНА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

I

Дело Горбылева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

[Извлечение]

Народным судом Березовского района Ханты-Мансийского округа Горбылев осужден по ст. ст. 16—108¹, ч. 2, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ханты-Мансийского окружного суда приговор оставила в силе. Горбылев признан виновным в

том, что он, работая техником-взрывником при сейсмпартии Обской геофизической экспедиции, в нарушение правил безопасности при ведении взрывных работ, без разрешения инспектора, с целью оказания помощи буровой бригаде в производстве буровых работ, произвел взрыв трехсотграммовой толовой шашки в скважине. Заряд оказался на поверхности скважины, так как Горбылев недостаточно проверил правильность закладки взрывчатого вещества, в результате была взорвана труба, одним из осколков которой был смертельно ранен сменный мастер работ. Горбылев, производя взрыв, не удалил рабочих буровой бригады в безопасную зону, в результате чего рабочие в момент взрыва находились от места взрыва на расстоянии 17—18 м, а сменный мастер на расстоянии 5—7 м.

Предъявленное Горбылеву обвинение в том, что он без разрешения инспектора буровых работ произвел взрыв в скважине и перед взрывом не удалил рабочих в безопасную зону, в результате чего был смертельно ранен буровой мастер, материалами дела доказано.

Однако преступление Горбылева суд неправильно квалифицировал по аналогии по ст. 108¹, ч. 2, УК РСФСР, как совершенное на производстве во взрывоопасных цехах. Допущенное Горбылевым нарушение правил произошло не в условиях особого режима, имеющего значение для безопасности во взрывоопасных цехах, а в поле, в обычных условиях производства горных работ, ввиду чего эти действия надлежало квалифицировать по ст. 108, ч. 1, УК РСФСР.

II

Дело Сорокина, Викторова и Таширова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

[Извлечение]

Московским городским судом Сорокин, Викторов и Таширов осуждены по ст. ст. 16—59³ УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия установила:

Сорокин, Викторов и Таширов призваны виновными в том, что в ночь на 27 июля в пьяном виде вместе с другими лицами, следствием не установленными, с нецензурной бранью ворвались в палатку, в которой проживали рабочие, изрезали брезент, сорвали дверь с крючка и стали избивать рабочих. Сорокин нанес несколько ран бритвой Кострову; Викторов ударил ножом в спину, плечо и шею Курбану; Таширов избил табуреткой Куравцева; другие, неустановленные лица избили Скрипкаря и Метельского. По за-

ключению врачей Курбану и Кострову нанесены телесные повреждения, относящиеся к разряду легких без расстройства здоровья.

Кроме того, Викторов оказал при задержании сопротивление милиционеру.

Судебная коллегия нашла, что приговор и определение подлежат изменению по следующим основаниям:

Применение к Сорокину, Викторову и Таширову ст. ст. 16—59³ УК РСФСР Московский городской суд мотивировал тем, что подсудимые совершили преступление «организованной группой, были вооружены и их действия по своему содержанию носят опасный характер».

Между тем суд не привел и не мог привести в приговоре признаков организовавшей группы, ибо в материалах следствия и суда нет данных, которые бы свидетель-

ствовали о том, что Сорокин, Виктор и Таширов составляли организованную группу, ставившую перед собой цель совершения преступлений. Утверждая об организованности группы в составе Сорокина, Викторова и Таширова, суд исходил из предположения, а не из реальных доказательств этой организованности.

Тот факт, что подсудимые были вооружены перочинным ножом и бритвой, сам по себе не может служить основанием для квалификации преступления по ст. ст. 16 и 59³ УК РСФСР, поскольку отсутствует главное и решающее условие — преступная цель, объединяющая Сорокина, Викторова и Таширова, тесная связь их между собой, единство преступного умысла.

Для квалификации преступления Сорокина, Викторова и Таширова суд прибегнул к аналогии. Между тем для квалификации преступления Сорокина, Викторова и Таширова не было нужды прибегать к аналогии, так как их преступление прямо предусмотрено ст. 74, ч. 2, УК РСФСР.

Из дела видно, что действия осужденных объясняются случайным стечением обстоятельств, а не заранее обдуманном намерением.

Как заявил Сорокин в суде, он 26 июля получил аванс, выпил и ушел на танцевальную площадку. Когда возвращался домой и проходил мимо палатки, на него неожиданно напала группа ребят и начала избивать, нанося ранение ножом. Курба сшиб его табуреткой. Сорокин был весь окровавленный, что было дальше, не помнит, был пьян. Викторова и Таширова видел.

Викторов объяснил в суде, что 26 июля был на танцевальной площадке, где выпил 200 г водки, встретился с Сорокиным, и оба пошли к себе в палатку. Проходя мимо палатки, услышали шум. Когда заходили в палатку, Викторову нанесли удар доской.

Таширов показал, что он с Фроловым 26 июля был на танцевальной площадке. Домой шел вместе

с ним. Проходя мимо палатки, они услышали шум. Зашли туда и увидели, что происходит драка. Дрались монтажники. С Фроловым Таширов гулял по поводу призыва его в армию. Викторова и Сорокина не знал. Пьян не был.

Свидетель Бык Н. объяснил в суде из-за чего получился скандал, он не знает. Викторов налетел на Курбана, а Сорокин на Кострова. Свидетель видел, как они ножами порезали палатку. Ворвались в палатку... Все были выпивши. В палатке был свет. Сорокин был окровавлен и ранен. Было трудно узнать, кто кого бьет. Ругались нецензурными словами. Бык отобрал бритву у Сорокина. С Костровым за палаткой стояла девушка.

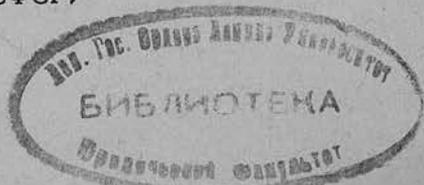
Свидетель Климов (милиционер) заявил в суде: 26 июля я стоял на посту. Решил пройтись возле палаток. Услышав шум, я зашел в палатку и дал свисток. Викторов стоял и размахивал доской. В палатке было много крика, шума. Сорокина не видел. Я задержал его в палатке. Он лежал с окровавленной головой и был пьяный.

Из показаний осужденных и свидетелей нельзя установить подлинных причин того, почему в палатку ворвались осужденные и затеяли драку. Но при всем том ясно одно, что осужденные не преследовали цели ограбления, а проявили хулиганство, считая себя обиженными тем, что кто-то из ребят, живущих в палатке, их оскорбил действием.

Исходя из изложенного, следует признать, что действия Сорокина, Викторова и Таширова надлежит квалифицировать по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР.

А потому Коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Изменить приговор Московского городского суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и преступление Сорокина, Викторова и Таширова квалифицировать по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 30 АПРЕЛЯ 1954 Г.
НЕ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ В СЛУЧАЕ ОСУЖДЕНИЯ ЗА НАНЕСЕНИЕ
УМЫШЛЕННЫХ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПОВЛЕКШИХ СМЕРТЬ
ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОТСУТСТВИИ УМЫСЛА НА УБИЙСТВО**

*Дело Ковшун. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 7 января 1956 г.*

Судебной коллегией по уголовным делам Киевского областного суда Ковшун осужден по ст. ст. 70, ч. 3 и 138, п. «а» УК Украинской ССР с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР исключила из приговора обвинение Ковшуна по ст. 138 п. «а» Украинской ССР, а в остальной части приговор оставила без изменений.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об исключении из приговора применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство», Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Ковшун признан виновным в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, 19 апреля 1955 г. явился на территорию столярного цеха Дымерского промкомбината, где работала сторожем его жена Ковшун Прасковья, затеял ссору с женой, ударил ее поленом по голове, нецензурно бранился.

Присутствовавшие при этом Бабенко Е. и Давиденко Г. пытались успокоить буянившего Ковшуна. В ответ на это Ковшун обругал их нецензурной бранью, пытался избить Бабенко Е.

На зов Бабенко Е. явился ее муж Бабенко С., работавший в Дымерском промкомбинате, и потребовал от Ковшуна прекратить дебош и удалиться с территории промкомбината. Ковшун набросился на Бабен-

ко С., стал избивать его кулаками, укусил ему палец, нанес удары ногой в живот.

Явившиеся на крики рабочие комбината Можарский Н. и Можарский Р. оттащили Ковшуна от Бабенко, при этом Ковшун нанес им удары.

Бабенко С., его жена и Можарский Н. вбежали в помещение конторы и закрылись там, а Ковшун стал ломиться в помещение конторы, сопровождая свои действия нецензурной бранью и угрозами.

С помощью собравшихся граждан Ковшун был удален с территории промкомбината.

Избитый Бабенко С. в тот же день 19 апреля 1955 г. почувствовал себя плохо, был доставлен в больницу, где 20 апреля 1955 г. ввиду нарастающих явлений раздражения брюшины ему была произведена операция, причем был обнаружен разрыв тонкой кишки и острый перитонит. После операции 28 апреля 1955 г. на 9 день после нанесенных Бабенко повреждений он скончался.

Все конкретные обстоятельства данного дела свидетельствуют о том, что Ковшун не имел намерения убить Бабенко, не желал наступления его смерти, не предвидел, что от избиения последует смерть. Поэтому Верховный суд Украинской ССР, изменяя приговор, правильно указал, что «осуждение Ковшуна по ст. 138 п. «а» УК Украинской ССР из приговора следует исключить, поскольку ничем не доказано, что Ковшун имел намерение лишить жизни Бабенко и вел для этого какие-либо подготовительные действия».

Однако правильно признав, что совершение Ковшуном умышлен-

ного убийства не доказано и что хулиганские действия его, как сопряженные с нанесением тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 70, ч. 3, УК Украинской ССР, Верховный суд Украинской ССР неосновательно оставил приговор в силе в части меры наказания.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» допускает применение высшей меры наказания за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, а в данном случае имело место нанесение Ковшуну из хулиганских побуждений Бабен-

ко тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, за что законом не предусмотрено применение высшей меры наказания.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Киевского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Ковшуна изменить, исключить из приговора применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство».

10

**ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО СУД,
В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 319 УПК РСФСР, ОБЯЗАН ДАТЬ ОЦЕНКУ ВСЕМ
ИМЕЮЩИМСЯ В ДЕЛЕ ДАННЫМ, РАССМОТРЕННЫМ В СУДЕБНОМ
ЗАСЕДАНИИ**

Дело Абрамова и других. Определение Транспортной коллегии от 18 января 1956 г.

Московским окружным транспортным судом Абрамов, Загромов и Чернобровкин осуждены по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ст. 136 п. «а» УК РСФСР.

Абрамов, Загромов и Чернобровкин признаны виновными в том, что они в ночь на 24 мая 1955 г. на пароходе «Уральск» по сговору между собой с целью завладения имуществом пассажира Комякова убили его, а принадлежащее ему имущество разделили и пропили.

Окружной транспортный суд признал установленным, что Абрамов, Загромов и Чернобровкин совершили убийство Комякова при следующих обстоятельствах:

Матросы парохода «Уральск» Абрамов и Загромов и кочегар того же парохода Чернобровкин в ночь

на 24 мая 1955 г., находясь на вахте, во время рейса парохода из Калязина в Калинин напали на пассажира Комякова, находившегося на кормовой террасе парохода, нанесли ему осторезующим предметом несколько ударов в голову, а также металлическим тупым орудием разбили затылочную часть головы.

Убив Комякова, они сняли с него ручные часы «Победа» и верхнюю одежду, в которой находились деньги в сумме 1100 руб., а труп выбросили за борт, предварительно привязав к нему брючным ремнем стопоровое кольцо весом пять килограммов и обвязав голову нателным бельем покойного.

Рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденных, Транспортная коллегия находит, что окружной транспортный суд постановил приговор с нарушением ст. ст. 319, 320 и 334 УПК РСФСР и без учета

постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. № 13/9/У «О судебном приговоре».

На основании ст. 319 УПК РСФСР при разрешении вопроса о виновности подсудимого суд обязан дать оценку всем имеющимся в деле данным, рассмотренным в судебном заседании.

По данному же делу подсудимый Загромов ни на предварительном, ни на судебном следствии не признал себя виновным.

Абрамов дал крайне противоречивые показания. Вначале он вовсе отрицал свою вину, затем утверждал, что убийство совершил он вместе с неизвестным. В последующих показаниях он, вопреки предыдущим объяснениям, стал утверждать, что он лично явился соучастником преступления, совершенного Загромовым и Малинкиным. Позднее он уличал Соловьева в убийстве, а Чернобровкина — в соучастии.

Чернобровкин не признал себя виновным в непосредственном участии в убийстве и дал противоречивые показания об участии в убийстве других лиц. Вначале он уличал в убийстве Загромова и Абрамова, причем на неоднократных допросах он в различных вариантах описывал обстоятельства, при которых якобы было совершено преступление. Затем выдвинул версию об участии в убийстве Соловьева. Впоследствии он отказался от показаний об участии в убийстве Соловьева, а свою роль свел к недоносительству, не отрицая в то же время того, что принял от Абрамова часть денег и часы, принадлежавшие убитому.

На суде Абрамов и Чернобровкин отказались от показаний, данных ими на предварительном следствии, и стали утверждать, что убийство было совершено Соловьевым и Малинкиным.

Не подвергнув обстоятельному разбору все выдвигавшиеся обвиняемыми версии по поводу убийства Комякова, суд в обоснование приговора привел лишь обстоятельства, вытекающие из последних объяс-

нений обвиняемых, данных ими на предварительном следствии.

Никто из допрошенных по делу свидетелей не являлся очевидцем совершения самого преступления, поэтому выводы о виновности подсудимых суд построил главным образом на их собственных объяснениях. Это тем более обязывало суд всесторонне, критически обсудить объяснения подсудимых.

Между тем из приговора не видно, почему суд в основу обвинительного приговора положил последние объяснения обвиняемых, почему этим их объяснениям он отдал предпочтение перед другими и на основании каких соображений признал лишенными достоверности выдвигавшиеся обвиняемыми в процессе предварительного следствия другие версии, связанные с изобличением в убийстве Минаева и Соловьева, на чем Абрамов и Чернобровкин, кстати сказать, на суде стали вновь настаивать.

Как уже отмечалось выше, в судебном заседании Абрамов и Чернобровкин отказались от своих объяснений на предварительном следствии и утверждали, что убийство было совершено Соловьевым и Минаевым. Отвергая эти утверждения подсудимых, суд ограничился лишь ссылкой на голословность этих объяснений, не указав, какие именно соображения привели суд к выводу о несостоятельности объяснений подсудимых в судебном заседании и о достоверности их показаний на предварительном следствии. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре» суд обязан был указать в приговоре, почему им отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а также другие оправдывающие его доказательства.

Помимо этого, окружной транспортный суд допустил нарушение ст. 334 УПК РСФСР, не указав в приговоре, в чем заключалась вина каждого из подсудимых, какие кон-

кретные действия совершил каждый из них в отдельности.

Подсудимого Чернобровкина никто не избличал ни на предварительном, ни на судебном следствии в том, что он являлся непосредственным участником убийства, однако, несмотря на это, суд признал доказанным его виновность в том, что он вместе с Абрамовым и Загровым совершил убийство и ограбление Комякова.

Ни в постановлениях о предъявлении обвинений, ни в обвинительном заключении, кроме общих фраз о том, что все обвиняемые по сговору между собой совершили убийство Комякова, каждому из них не инкриминировалось совершение каких-либо конкретных действий, предусмотренных ст. 136 п. «а» УК

РСФСР и ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Таким образом, обвиняемые, не зная, в чем каждый из них обвиняется, были поставлены в такое положение, при котором затруднялось осуществление ими гарантированного законом права на защиту.

Исходя из изложенного и находя приведенные в кассационных жалобах доводы о нарушении норм уголовного процесса обоснованными, Транспортная коллегия определила:

Отменить приговор Московского окружного транспортного суда и дело в отношении Абрамова, Загрова и Чернобровкина направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

11

АДВОКАТ МОЖЕТ ЗАЩИЩАТЬ В ОДНОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ДВУХ И БОЛЕЕ ПОДСУДИМЫХ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ЗАЩИТА ОДНОГО ИЗ НИХ НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ

Дело Хачатряна и Кочаряна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 февраля 1956 г.

Народным судом 4-го участка Молоотовского района г. Еревана Хачатрян осужден по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Кочарян по ст. 17 УК Армянской ССР и ст. 1 того же указа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определении и о передаче дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

Хачатрян и Кочарян признаны виновными в том, что первый, работая

заведующим отделом снабжения стройконторы Микояновского района Армянской ССР, а второй — управляющим домами, по сговору между собой 7 и 12 марта 1955 г. из материалов, полученных для стройконторы, похитили 7 кубометров досок.

Как видно из материалов дела, Хачатрян, получая на базе Армснабсбыта доски, семь кубометров передал Кочаряну для реализации. Из этих досок Кочарян продал свидетелю Шахназаряну четыре кубометра за 1400 руб., а три кубометра взял себе.

Из денег, полученных от Шахназаряна, Кочарян передал Хачатряну 300 руб.

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР подлежат отмене,

а дело направлению на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям:

В судебном заседании Кочарян виновным себя не признал и показал, что он действительно просил Хачатряна достать для него доски, но когда он их получил, то не знал, что они похищены и принадлежат государству.

Хачатрян в судебном заседании показания Кочаряна отрицал, утверждая, что Кочарян знал о том, что доски похищены.

Несмотря на то, что защита Кочаряна противоречила защите Хачатряна, в судебном заседании их защищал один адвокат, чем было допущено нарушение ст. 288 УПК

Армянской ССР, в которой говорится, что для двух или более подсудимых по одному и тому же делу может быть назначен один защитник лишь в том случае, когда защита одного из них не противоречит защите другого.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда 4-го участка Молотовского района г. Еревана и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР в отношении Хачатряна и Кочаряна отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

12

**ПРИ НАЛИЧИИ В ДЕЛЕ ДАННЫХ, ВОЗБУЖДАЮЩИХ СОМНЕНИЕ
В ПСИХИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ОБВИНЯЕМОГО, ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ
ПОДВЕРГНУТ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

*Дело Семочкина. Определение Транспортной коллегии
от 11 февраля 1956 г.*

Куйбышевским линейным транспортным судом Семочкин осужден по ст. 74, ч. 1, УК и по ст. 2, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан»:

Рассмотрев протест Главного транспортного прокурора, Транспортная коллегия установила:

Семочкин признан виновным в том, что он в помещении дежурного по разъезду 626 км имени И. В. Куйбышева учинил хулиганские действия, и в том, что в тот же день и на том же разъезде совершил разбойное нападение на гр-на Левочкина.

Главный транспортный прокурор указывает в протесте, что в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства неполно проверены данные о личности Семочкина и не установлена его психическая полноценность. По этим основаниям Главный транспортный

прокурор просит об отмене приговора линейного суда и определения окружного суда и о направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Доводы, изложенные в протесте, основательны.

Из материалов дела видно, что Семочкин, находясь в нетрезвом состоянии, явился в помещении дежурного по разъезду 626 км, где дежурила его бывшая сожительница Ковалева, стал выражаться нецензурными словами, порвал на себе две рубашки, а затем смочил свою голову керосином, зажег волосы. После этого Семочкин потребовал от Ковалевой дать ему шинель дойти до дому, но та шинели не дала. Тогда Семочкин, нагнав только что вышедшего из помещения разъезда Левочкина, силой отобрал у него шинель и фуражку. Вернувшись в помещение дежурного по разъезду, Семочкин одел отобранную у Левочкина шинель и в ней возвратился домой. На

следующий день мать Семочкина вернула шинель Маловой, обратившейся к ней по этому поводу.

Семочкин постоянной работы не имел, работал шофером в трех организациях по два-три месяца, ранее не судим, был освобожден от службы в Советской Армии как страдающий физическим недостатком.

Свидетель Ковалева показала, что Семочкин вел себя неуравновешенно и были случаи, когда он без всякого к тому повода сломал плиту голландской печи и сорвал обои со стены.

Эти отдельные имеющиеся в деле данные о личности Семочкина, с учетом характера и обстоятельств пре-

ступления, обязывали органы предварительного следствия и суд более полно проверить данные о личности Семочкина и подвергнуть его судебно-психиатрической экспертизе для установления его вменяемости, однако это сделано не было, чем нарушена ст. 63, прим. 1, УПК РСФСР.

В силу изложенного Транспортная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Приговор Куйбышевского линейного транспортного суда и определение Свердловского окружного транспортного суда в отношении Семочкина отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

13

НЕПРАВИЛЬНОЕ УКАЗАНИЕ В ПРИГОВОРЕ НА ПОРОЧАЩИЕ ПОДСУДИМОГО ФАКТЫ В ОБОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ПРИМЕНЕНИИ К НЕМУ СТ. 51 УК РСФСР

Дело Руденко. Определение Транспортной коллегии от 7 января 1956 г.

Чкаловским линейным транспортным судом Руденко осужден по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Руденко признан виновным в том, что он в помещении вокзала станции Бер-Чогур Оренбургской ж. д. похитил у пассажира Кайгородцева чемодан с личными вещами на сумму 417 руб. Часть похищенных вещей была изъята при задержании Руденко, место хранения остальных он указал работникам милиции. Таким образом, все похищенные у пассажира Кайгородцева вещи ему были возвращены.

Линейный суд, определяя Руденко наказание в виде пяти лет заключения в исправительно-трудовой колонии, указал в приговоре, что для назначения более мягкого наказания суд не нашел оснований, так как он, Руденко, плохо учился в школе, не-

однократно убежал от родителей, бродяжничал и занимался мелкими кражами. Между тем таких обвинений Руденко органами предварительного следствия не предъявлялось, и они, эти обвинения, не основаны на материалах дела, а линейный суд вменил их в вину Руденко, нарушив требование ст. 311 УК РСФСР.

Если суд не нашел возможным назначить Руденко наказание ниже низшего предела, предусмотренного ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», то в этом случае не было необходимости приводить в приговоре мотивы против применения к нему ст. 51 УК РСФСР, порочащие осужденного. Из представленной в Верховный Суд СССР характеристики Руденко видно, что он воспитывался в семье без матери, отец не мог уделять ему должного внимания. Все эти обстоятельства не могли не отразиться на формировании несовершеннолетнего Руденко.

В этой же характеристике клас- сный руководитель указывает, что грубых нарушений школьной дисциплины Руденко не допускал, принимал активное участие в общественной жизни школы, помогал колхозникам в сборе хлопка, участвовал в озеленении города, в работе физического кружка и только в последнее время он оторвался от коллектива и попал под такое влияние, которое отрицательно отразилось на его воспитании.

При всех этих условиях длительное содержание Руденко под стражей нельзя признать целесообразным.

В связи с изложенным Коллегия определила:

Приговор Чкаловского линейного транспортного суда изменить, на основании ст. 51 УК РСФСР снизить Руденко наказание до одного года заключения в исправительно-трудовой колонии. Обвинение Руденко в бродяжничестве и в совершении мелких краж из приговора исключить.

14

**ОТМЕНА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ТОЛЬКО В ЧАСТИ
ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ЗА НЕУСТАНОВЛЕННОСТЬЮ РАЗМЕРА ХИЩЕНИЯ
ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРАВИЛЬНОЙ, ТАК КАК РАЗМЕР ХИЩЕНИИ ВЛИЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО НА РАЗМЕР ПОДЛЕЖАЩЕГО ВОЗМЕЩЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО
УЩЕРБА, НО И НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НА РАЗМЕР
НАКАЗАНИЯ**

*Дело Клочко и Глушича. Определение Транспортной коллегии
от 4 февраля 1956 г.*

Ростовским линейным транспортным судом Клочко и Глушич осуждены по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием в возмещение ущерба 21 129 р. 27 к.

По кассационным жалобам осужденных Ростовский окружной транспортный суд отменил приговор в части гражданского иска, а в остальной его части оставил без изменения.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Клочко и Глушич признаны виновными в том, что они по сговору между собой взломали замок магазина № 3 Торгмортранса, находившегося на территории Таганрогского судоремонтного завода, и, проникнув в магазин, похитили из него промышленные товары на сумму 21 129 р. 27 к.

Как указано в приговоре, Клочко и Глушич похищенные товары связали в два узла и спрятали, а затем

часть похищенного продали на рынке г. Таганрога, а остальные товары, неизвестно кем, были похищены.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте на определение окружного транспортного суда указывает на непоследовательность и противоречивость выводов кассационной инстанции.

Транспортная коллегия находит, что доводы, изложенные в протесте Председателя Верховного Суда СССР, основательны.

Ростовский окружной транспортный суд, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденных, признал виновность Клочко и Глушича доказанной, квалификацию их действий правильной, а избранную в отношении их меру наказания соответствующей тяжести содеянного и личности осужденных. Однако, обращаясь к вопросу обоснованности гражданского иска, окружной транспортный суд указал в определении, что то количество похищенных товаров, которое указано в приложенном к делу перечне, стоимость которых исчислена в сумме 21 129 р.

27 к., вряд ли могли быть вменены в два узла, а поэтому обоснованность размера признанного линейным транспортным судом гражданского иска вызывает сомнение, приговор в части гражданского иска отменил и дело в этой части направил на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Определение окружного транспортного суда необоснованно и противоречиво. Если у окружного суда возникло сомнение в возможности совершения хищения, указанного в приговоре количества товаров, то тем самым он поставил под сомнение и обоснованность приговора по суще-

ству, а при таком положении, не внося никаких изменений в приговор в части, касающейся обстоятельств дела, нельзя было ограничиться лишь отменой приговора в части, касающейся только размера гражданского иска.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Определение Ростовского окружного транспортного суда в отношении Ключко и Глушича отменить и дело о них направить на новое кассационное рассмотрение в Киевский окружной транспортный суд.

15

**СУД НЕ ВПРАВЕ ССЫЛАТЬСЯ В ПРИГОВОРЕ НА ДАННЫЕ,
НЕ РАССМОТРЕННЫЕ СУДОМ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ**

*Дело Четыриной. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 30 января 1956 г.*

(Извлечение)

Народным судом 4-го участка Советского района г. Москвы Четырина осуждена по ст. 117, ч. 2, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор народного суда оставила в силе.

Четырина признана виновной в том, что, работая делопроизводителем домоуправления, получала взятки от жильцов при их прописке.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

...Судом нарушена ст. 23 Основ уголовного судопроизводства и постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», так как не соблюдены требования закона, что приговор должен быть основан на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании. Результаты предварительного следст-

вия обязательно подлежат проверке в суде. Суд указал на показания Лоскутовой, которыми Четырина якобы уличается в получении взятки. Важность этого свидетеля очевидна, поэтому-то в начале судебного заседания Четырина и ее защитник просили вызвать в суд Лоскутову. Однако суд в нарушение ст. ст. 272, 253, 254 УПК РСФСР отклонил безмотивно это важное ходатайство и тем самым стеснил процессуальные права подсудимой на защиту своих интересов. Из протокола судебного заседания видно, что показания Лоскутовой на предварительном следствии даже не оглашались в суде. Суд не имел права ссылаться на показания Лоскутовой без проверки их в суде.

Находя приговор суда необоснованным, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Московского городского суда в отношении Четыриной отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

**КАССАЦИОННАЯ ИНСТАНЦИЯ НЕ ВПРАВЕ СВОИМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ
УСТАНАВЛИВАТЬ ФАКТЫ, НЕ УКАЗАННЫЕ В ПРИГОВОРЕ ИЛИ
ОТВЕРГНУТЫЕ ИМ**

*Дело Коновалова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 29 февраля 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Буденновского района г. Сталино Коновалов осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

По данному делу по ст. 2, ч. 2 упомянутого указа от 4 июня 1947 г. был осужден также Пирогов.

Судебная коллегия по уголовным делам Сталинского областного суда приговор в отношении Коновалова оставила в силе, а в отношении Пирогова изменила — преступление его переквалифицировала по ст. 3 того же указа от 4 июня 1947 г.

Коновалов признан виновным в том, что он в ночь на 7 марта 1954 г. путем пролома фанерной двери киоска № 2 магазина № 14 отдела рабочего снабжения треста «Буденновуголь» похитил продуктов питания и спиртных напитков на сумму 691 р. 18 к.

Коновалов также признан виновным в том, что он и подсудимый Пирогов в восьмом часу вечера 18 декабря 1954 г., встретив на территории поселка «Южжоксремонт» гражданина Залесского, совершили разбойное нападение, отняв у него ручные часы.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Коновалова подлежат изменению по следующим основаниям:

Виновность Коновалова в краже продуктов из киоска доказана показаниями свидетелей Зеева, Сидоровой и вещественными доказательствами.

Сестра подсудимого Коновалова — Сидорова, а также свидетель Зеев показали, что они видели, как Коновалов принес с собой в сумке разные продукты и спиртные напитки.

При обыске на квартире у Сидоровой была обнаружена хозяйственная сумка, которую с продуктами принес Коновалов. Свидетель Сытник опознал эту сумку как свою, которую он накануне кражи оставил в киоске № 2 у знакомого заведующего киоском.

Вина Коновалова по этому эпизоду также подтверждается его запиской, которую он писал свидетелю Зееву о том, чтобы последний молчал об его преступлении. Заключение графической экспертизы установлено, что эта записка была написана Коноваловым.

Таким образом, следует считать, что предъявленное Коновалову обвинение по ст. 1 упомянутого указа от 4 июня 1947 г. материалами дела доказано и приговор в этой части является обоснованным.

Обвинение Коновалова в разбойном нападении на Залесского также нашло в деле свое подтверждение, и оно установлено показаниями потерпевшего Залесского, свидетелей Зубченко, Самсонова, Терехова и других. Однако действия Коновалова неправильно квалифицированы по ч. 2 ст. 2 указа от 4 июня 1947 г., поскольку по делу не установлено, что имелось групповое нападение.

Областной суд при рассмотрении дела в кассационном порядке признал, что Пирогов не принимал участия в нападении на Залесского, а стоял лишь в стороне, и потом не сообщил органам власти об этом преступлении, поэтому переквалифицировал его действия по ст. 3 указа от 4 июня 1947 г.

В отношении Коновалова областной суд не изменил квалификации преступления и указал, что он якобы совершил нападение на Залесского совместно с другими лицами.

Такое указание областного суда является неправильным.

По приговору народного суда Коновалов был признан виновным в том, что именно совместно с Пироговым он совершил нападение на Залесского и никакое другое лицо в приговоре не указано.

Таким образом, областной суд, указав другую формулировку вины Коновалова, вышел за пределы обвинения, по которому он был осужден народным судом.

Независимо от этого материалами дела не установлено, чтобы при нападении на Залесского принимало участие еще какое-либо лицо. Потерпевший в суде показал, что он встретил трех мужчин, но к нему подошел лишь один Коновалов, который потребовал денег, а потом часы, и после отнятия часов приказал никому об этом не говорить.

Из материалов дела видно, что вечером 18 декабря 1954 г. на квартире у Сидоровой выпивали Коновалов, Пирогов и их знакомый Лобков, а потом они все вместе вышли. На следующий день, то есть 19 декабря 1954 г., потерпевший Залесский, ехавший на автомашине, случайно на дороге опять встретил Коновалова, с которым были Пирогов и Лобков, и они все трое были задержаны. Поэтому были подозрения, что вместе с Пироговым и Коноваловым 18 декабря 1954 г. при нападении

на Залесского присутствовал и Лобков. Однако достаточных доказательств собрано не было, и органы следствия в отношении Лобкова дело прекратили.

Таким образом, следует прийти к выводу, что после признания областным судом Пирогова невиновным в нападении на Залесского отпадает обвинение в том, что в данном случае имелось групповое разбойное нападение, поскольку Коновалов совершил один.

В действиях Коновалова также не установлено насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, не было в его действиях повторности и других отягчающих вину признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 2 упомянутого указа от 4 июня 1947 г., поэтому у областного суда не было оснований оставлять прежнюю квалификацию совершенного им преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Переквалифицировать преступление Коновалова с ч. 2 ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по ч. 1 ст. 2 этого же указа и по совокупности преступлений по этой статье и по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» назначить Коновалову меру наказания десять лет заключения в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СПОРЫ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЗАВЕДУЮЩИХ МАГАЗИНАМИ, УВОЛЕННЫХ С РАБОТЫ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ

*Определение по делу № 03/Д-55-56. Иск Вашуленко
к отделу рабочего снабжения Киевского отделения
Юго-Западной ж. д. о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 28 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление президиума Киевского областного суда от 19 марта 1955 г. и последующие судебные решения и определения по иску Вашуленко к отделу рабочего снабжения Киевского отделения Юго-Западной ж. д. о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Согласно приказу № 452 от 20 ноября 1954 г. по отделу рабочего снабжения Киевского отделения Юго-Западной ж. д. Вашуленко была уволена с работы заведующей магазином № 24 за систематическое нарушение правил советской торговли, выразившееся в обсчете, обвесе и обмере покупателей, а также в припрятывании от продажи сахара, масла и других товаров.

Считая увольнение неправильным, Вашуленко предъявила в суде иск о восстановлении ее на работе.

Народный суд 3-го участка Железнодорожного района г. Киева 22 декабря 1954 г. постановил восстановить Вашуленко на прежней работе

и взыскал в ее пользу с отдела рабочего снабжения заработную плату за 20 дней прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Киевского областного суда 13 января 1955 г. это решение отменила и дело прекратила по тем основаниям, что суду не подведомственны дела о восстановлении на работе лиц, работавших до увольнения в качестве заведующих магазинами.

Президиум Киевского областного суда 19 марта 1955 г. отменил определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставил в силе решение народного суда.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить постановление президиума Киевского областного суда от 19 марта 1955 г. и все последующие решения и определения, оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 13 января 1955 г., которым настоящее дело было прекращено за неподведомственностью суду.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя определение судебной

коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 13 января 1955 г., президиум областного суда сослался на то, что Вашуленко, работая в качестве заведующей магазином, не имела в своем подчинении продавцов, поэтому она не относится к категории лиц, дела о восстановлении на работе которых не подведомственны суду. Эти доводы нельзя признать правильными.

Вашуленко была уволена с работы за систематическое нарушение правил советской торговли. Ее увольнение с работы является мерой дисциплинарного воздействия, предусмотренной постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик» (СЗ СССР, 1929 г. № 71, ст. 670), а также Положением о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности, утвержденным постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 5 апреля 1930 г. (СЗ УССР 1930 г. № 10, ст. 104).

Согласно этим постановлениям дисциплинарную ответственность в порядке подчинения несут не только те должностные лица государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, которые пользуются правом найма и увольнения (и имеют в своем подчинении других работников), но и другие ответственные лица согласно особым перечням, которые должны были быть изданы наркоматами труда союзных республик по согласованию с профорганами. В Украинской ССР такой перечень издан не был, одна-

ко из этого не следует, что ответственные работники государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, находящихся на территории Украинской ССР, не должны нести за допущенные ими нарушения дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности.

Заведующие магазинами, независимо от наличия или отсутствия у них в подчинении работников, по роду служебной деятельности, связанной с передачей в их ведение значительных материальных ценностей, безусловно, относятся к категориям лиц, на которых распространяется Положение о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности, утвержденное постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 5 апреля 1930 г.

С учетом этого судебная коллегия по гражданским делам Киевского областного суда 13 января 1955 г. правильно прекратила настоящее дело за неподведомственностью суду.

Оснований к отмене этого определения и к пересмотру дела президиум областного суда не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить постановление президиума Киевского областного суда от 19 марта 1955 г. и последующие судебные решения и определения, оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 13 января 1955 г., которым настоящее дело прекращено за неподведомственностью суду.

2

НЕОБОСНОВАННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СТ. 83^б КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ РСФСР

*Определение по делу № 03/611-55. Иск прокурора г. Брянска
к Косякину о взыскании 10 909 р. 80 к.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда

СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 26 июля 1955 г. по иску прокурора г. Брянска к Ко-

жинову о взыскании 10 909 р. 80 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Кожинов работал диспетчером ателье № 1 в г. Брянске.

В августе 1953 года Кожинов был командирован в Москву за получением товаров.

При сдаче в ателье текстильных товаров у Кожинова установлена недостача одной кипы драпа стоимостью 10 909 р. 80 к., которая, по словам Кожинова, у него была похищена из автомашины в пути следования.

Прокурор г. Брянска в порядке ст. 2 ГПК РСФСР предъявил в суде иск к Кожинову о возмещении причиненных ателье № 1 убытков.

Народный суд 3-го участка Советского района г. Брянска 14 сентября 1953 г. иск прокурора удовлетворил, взыскав с Кожинова в пользу Брянского ателье № 1 10 909 р. 80 к. и государственную пошлину в доход государства — 654 руб.

Решение в кассационном порядке ответчиком не обжаловалось.

Позднее, по жалобе Кожинова, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 26 июля 1955 г. решение народного суда изменила и сумму иска, подлежащую взысканию с Кожинова, снизила до трех тысяч рублей, мотивируя это тем, что в действиях Кожинова отсутствовала корыстная заин-

тересованность, что ответчик — инвалид Великой Отечественной войны, содержит на иждивении жену и ребенка и что единственным источником существования семьи является его заработная плата и пенсия.

Указанные доводы, как отмечается в протесте Председателя Верховного Суда СССР, не соответствуют действительности.

Из дела видно, что жена Кожинова с 1944 года работала и работает бухгалтером конторы государственного банка и, следовательно, на иждивении ответчика не находится. Сам ответчик в последние годы приобрел два мотоцикла, а в настоящее время приобретает легковую машину.

При таких обстоятельствах освобождение Кожинова от возмещения ущерба и применение к нему ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР является явно неправильным.

Ввиду изложенного и соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, оставив без изменений решение народного суда 3-го участка Советского района г. Брянска о взыскании с Кожинова в пользу Брянского ателье № 1 10 909 р. 80 к. и государственной пошлины — 654 руб.

3

ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УВЕЧЬЕМ, НАДБАВКА, ПОЛУЧАЕМАЯ ИСТЦОМ ЗА РАБОТУ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ, НЕ ДОЛЖНА УЧИТЫВАТЬСЯ КАК ЗАРАБОТОК, НОСЯЩИЙ ВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР

Определение по делу № 03/636-55. Иск Луканина к тресту «Арктикуголь» о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 14 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Скопинского района и определение судебной коллегии по

гражданским делам Рязанского областного суда по иску Луканина к тресту «Арктикуголь» о возмещении вреда.

Судебная коллегия установила: Луканин, работая на острове Шпицберген в шахте треста «Арктик-

уголь» проходчиком, 18 августа 1954 г. от обвала породы получил травму, отчего стал инвалидом второй группы и потерял 50% общей и 50% профессиональной трудоспособности.

Получая пенсию 585 руб. в месяц и считая, что увечье он получил по вине администрации шахты, не осуществлявшей технического надзора за состоянием оборудования шахты, Луканин предъявил иск к тресту «Арктикуголь» о взыскании разницы между получаемой пенсией и ранее получаемой заработной платой.

Народный суд 2-го участка Скопинского района решил взыскать с треста «Арктикуголь» в пользу Луканина ежемесячно по 754 руб. с 1 апреля 1955 г. по 12 августа 1956 г. и 537 руб. государственной пошлины в доход государства.

Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда решение народного суда оставила в силе.

Коллегия находит, что протест Председателя Верховного Суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

При вынесении решения о взыскании с ответчика — треста «Арктикуголь» в пользу истца в возмещение вреда по 754 руб. в месяц суд исходил из того, что истец имел средний заработок до увечья 2678 руб. в месяц.

Однако, как видно из материалов дела, указанная сумма заработка исчислена судом вместе с надбавкой за пребывание его на Крайнем Севере — острове Шпицберген, что не-

правильно. Согласно ст. 410 ГК РСФСР, возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, в данном случае — в восстановлении прежнего заработка истца без учета тех сумм, которые он в дополнение к заработку получал временно в связи с работой на острове Шпицберген. Это вытекает также из п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июля 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда».

Согласно справке бухгалтерии треста «Арктикуголь», представленной вместе с жалобой в Верховный Суд СССР, средний заработок истца за последние 12 месяцев до несчастного случая с ним без надбавки за пребывание на острове Шпицберген составлял 1358 руб. в месяц. Учитывая, что истец получает пенсию 585 руб. и что он утратил 50% профессиональной трудоспособности, ему причитается с ответчика в возмещение ущерба 74 руб. в месяц, а не 754 руб., как это присудил суд.

Принимая во внимание, что все обстоятельства по делу выяснены и направлять дело на новое рассмотрение оснований не имеется, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Изменить решение народного суда 2-го участка Скопинского района и определение судебной коллегии Рязанского областного суда и снизить сумму взыскания с треста «Арктикуголь» в пользу Луканина до 74 руб. в месяц, начиная со дня вынесения настоящего определения до 2 марта 1956 г.

4

ЕСЛИ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ПРОИЗОШЕЛ С ЛИЦОМ ВО ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ЭТО ЛИЦО ЗАСТРАХОВАНО В ПОРЯДКЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЕ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЕ НЕ МОЖЕТ НЕСТИ ПЕРЕД НИМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПОРЯДКЕ СТ. 404 ГК УКРАИНСКОЙ ССР

Определение по делу № 03/538-55. Иск Табана к управлению Одесско-Кишиневской ж. д. о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 3 декабря 1955 г. про-

тест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску Табана к управле-

нию Одесско-Кишиневской ж. д. о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Табан, работая сцепщиком вагонов, 7 ноября 1954 г., находясь во время маневров на передней площадке локомотива, упал по неосторожности и ушиб голову.

По заключению судебно-медицинского эксперта Табан в результате травмы утратил 30% общей и 100% профессиональной трудоспособности.

Как инвалиду третьей группы ему назначена пенсия в размере 150 руб. в месяц; в порядке трудоустройства он переведен на другую (легкую) работу, где получает заработную плату в размере 310 руб. в месяц.

Считая, что управление дороги должно выплачивать ему разницу между ранее получаемым им заработком и пенсией, назначенной в связи с увечьем, Табан предъявил в суде настоящий иск.

Народный суд 1-го участка Водно-транспортного района г. Одессы 15 марта 1955 г. постановил взыскивать с управления дороги в пользу Табана по 291 р. 53 к. ежемесячно и единовременно 876 р. 53 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Одесского областного суда решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить решение народного суда и определение областного суда и дело направить на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд удовлетворил иск Табан о взыскании с управления ж. д. по 291 р. 53 к. ежемесячно и единовременно 276 р. 53 к. в возмещение за вред по тем основания, что ответчик не доказал, «что вред возник вследствие непреодолимой силы,

либо умысла, либо грубой небрежности самого потерпевшего».

Эти доводы суда были бы правильны, если бы речь шла об ответственности железной дороги по основаниям ст. 404 ГК Украинской ССР, на которую сослался ошибочно суд в решении. Однако в данном случае спор между сторонами должен быть разрешен по основаниям ст. ст. 412 и 413 ГК, так как ответчик является страхователем потерпевшего.

Согласно ст. 412 ГК Украинской ССР, лицо, застрахованное в порядке социального страхования, при наступлении страхового случая получает удовлетворение от органа страхования. В силу ст. 413 ГК Украинской ССР предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая, и такая обязанность (по выплате дополнительного к пенсии возмещения) может быть возложена на предприятие лишь в том случае, если вред потерпевшему был причинен в результате преступного действия или бездействия страхователя.

Следовательно, разрешая данное дело, суд должен был исходить не из того, что ответчик не доказал, что вред возник вследствие непреодолимой силы, либо умысла, либо грубой небрежности самого потерпевшего (ст. 404 ГК), а из того, доказано ли, что вред был причинен потерпевшему в результате преступного действия или бездействия ответчика (ст. ст. 412 и 413 ГК).

Ввиду изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и дело направить в тот же народный суд на новое рассмотрение в ином составе суда.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РАНЕЕ ПОЛУЧАЕМОМ ЗАРАБОТКОМ И ПЕНСИЕЙ, НАЗНАЧЕННОЙ В СВЯЗИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЗА СЧЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВРЕД ПОТЕРПЕВШЕМУ БЫЛ ПРИЧИНЕН ПРЕСТУПНЫМ ДЕЙСТВИЕМ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ СТРАХОВАТЕЛЯ

I

Определение по делу № 03/Д-77-56. Иск Завьялова к Люберецкому заводу сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 4 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление президиума Верховного суда РСФСР от 31 мая 1955 г. по иску Завьялова к Люберецкому заводу сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Завьялов в 1952 году предъявил в суде иск к Люберецкому заводу сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского о возмещении вреда. В обоснование требований истец сослался на то, что он во время работы на заводе заболел силикозом, утратил 30% общей и 40% профессиональной трудоспособности, в связи с чем просил взыскать с завода в его пользу разницу между ранее получаемым им заработком (1418 р. 29 к.) и пенсией, назначенной ему в связи с заболеванием (247 р. 31 к.).

Народный суд 1-го участка Ухтомского района Московской области 25 июля 1952 г. постановил взыскать с завода имени Ухтомского в пользу Завьялова за период с 1 июня 1952 г. по 19 июля 1953 г. по 107 руб. в месяц, предоставив заводу право зачета.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда 12 августа 1952 г. это решение оставила в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 14 ноября 1952 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и в иске Завьялова к

заводу имени Ухтомского о возмещении вреда отказала по тем основаниям, что по делу не установлено, что заболевание истца явилось следствием преступного несоблюдения администрацией завода правил техники безопасности, промышленной санитарии и гигиены.

Через два года с лишним президиум Верховного суда РСФСР по протесту Генерального Прокурора СССР 31 мая 1955 г. отменил определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, а решение народного суда и определение областного суда изменил, снизив присужденную Завьялову сумму до 104 р. 89 к. в месяц.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить постановление президиума Верховного суда РСФСР, оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, которым в иске Завьялова к заводу имени Ухтомского о возмещении вреда в связи с профзаболеванием было отказано, президиум сослался на то, что заболевание истца произошло вследствие несоблюдения на заводе правил промышленной санитарии и гигиены, поэтому завод в силу ст. 413 ГК РСФСР обязан возместить вред, причиненный его здоровью.

Эти доводы нельзя признать правильными. Согласно ст. ст. 412 и 413 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов дру-

гих союзных республик, предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего, не обязано возмещать вред, наступивший вследствие страхового случая. Возмещение вреда в таких случаях производится в соответствии с законом (ст. 120 Конституции и ст. 412 ГК РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов республик) за счет органов социального страхования и обеспечения.

Дополнительное возмещение (в виде разницы между ранее получаемым заработком и пенсией, назначенной в связи с инвалидностью) может быть взыскано за счет предприятия лишь в том случае, если вред потерпевшему был причинен преступным действием или бездействием страхователя (ст. 413 ГК РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик). Отсюда следует, что имущественная ответственность перед потерпевшим может быть возложена на страхователя (предприятие) не за любое нарушение или упущение, а лишь за такие нарушения правил техники безопасности, промышленной санитарии и гигиены, которые в соответствии с законом (ст. 133 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) являются преступными.

Из материалов настоящего дела видно, что Завьялов был признан инвалидом еще в 1949 году и получает пенсию в размере 241 р. 31 к. в месяц. В связи с профзаболеванием истца администрация завода приняла меры к его трудоустройству и перевела его с вредной работы (обрушника) на другую — контролером ОТК, где заработок Завьялова составлял свыше 800 руб. в месяц.

Никаких претензий к заводу Завьялов в течение нескольких лет не предъявлял. Лишь в июне 1952 го-

да по его просьбе был составлен акт «расследования профзаболевания». Из этого акта, а также из ряда других документов, положенных президиумом Верховного суда РСФСР в основу постановления (хотя эти дополнительные документы и не были предметом исследования суда первой инстанции), видно, что профессиональное заболевание истца силикозом возникло не в результате преступных действий администрации завода, а было обусловлено рядом других объективных причин, связанных с общими условиями многолетней работы истца в условиях, вредных для здоровья.

Из этих же документов усматривается, что администрация завода ежегодно затрачивает большие средства на улучшение условий труда рабочих, на проведение мер по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены.

С учетом этих обстоятельств судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР правильно отказала в иске Завьялова к заводу имени Ухтомского о возмещении вреда. Законных оснований к отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР президиум Верховного суда РСФСР не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить постановление президиума Верховного суда РСФСР от 31 мая 1955 г., оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 14 ноября 1952 г., которым в иске Завьялова к заводу имени Ухтомского о возмещении вреда в связи с заболеванием силикозом отказано.

II

Определение по делу № 03/610-55. Иск Мочегова к Актызскому руднику Киргизского горнообогатительного комбината «Главцинкосвинец» о возмещении вреда, причиненного здоровью

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 января 1956 г. про-

тест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка Пролетарского района

г. Фрунзе и определение судебной коллегии по гражданским делам Фрунзенского областного суда по иску Мочегова к Актызскому руднику Киргизского горнообогатительного комбината «Главцинкосвинец» о взыскании разницы между заработной платой до заболевания и получаемой пенсией.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Мочегов работал бурильщиком Актызского рудника Киргизского горнообогатительного комбината «Главцинкосвинец».

В феврале 1954 года у Мочегова было обнаружено профессиональное заболевание — силикоз, в связи с чем комиссией ВТЭК Мочегов был признан инвалидом третьей группы с утратой 100% профессиональной и 50% общей трудоспособности.

В октябре 1954 года Мочегов предъявил в суде иск к рудоуправлению о возмещении причиненного ущерба, ссылаясь на то, что инвалидность он получил по вине ответчика, не создавшего надлежащих условий для работы под землей.

Народный суд Кеминского района Фрунзенской области Киргизской ССР в иске Мочегову отказал, однако судебная коллегия по гражданским делам Фрунзенского областного суда это решение отменила.

При новом рассмотрении дела народный суд 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе постановил взыскать с Актызского рудоуправления в пользу Мочегова 26 545 руб. единовременно и по 3393 руб. ежемесячно вплоть до переосвидетельствования истца с предоставлением ответчику права зачета.

Судебная коллегия по гражданским делам Фрунзенского областного суда это решение оставила в силе.

В протесте Председателя Верховного Суда СССР ставится вопрос об отмене последних судебных решений и об оставлении в силе первого решения народного суда, которым в иске Мочегову отказано.

Коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Возлагая на ответчика обязанность по возмещению истцу ущерба, вызванного инвалидностью в связи с заболеванием силикозом, суд допустил нарушение требований ст. ст. 412 и 413 ГК РСФСР, согласно которым лицо или предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая.

Такая обязанность в соответствии с требованием ст. 413, ч. 3, ГК (если вред не возмещен полностью в порядке социального страхования) может наступить лишь в том случае, если вред был причинен преступным действием или бездействием страхователя. Между тем по данному делу хотя и получаемая истцом пенсия (645 руб.) и не возмещает полностью ущерба, причиненного потерей заработка, однако законных оснований для возложения на рудоуправление обязанности возместить этот ущерб не было, так как из дела видно, что профессиональное заболевание истца силикозом было вызвано не противоправными действиями (или бездействием) ответчика, а рядом других объективных причин, устранение которых от ответчика не зависело.

К числу этих причин, в частности, относятся: общие условия долголетней подземной работы истца по добыче свинца и цинка в породах с наличием в них большого количества свободной двуокиси кремния, заболевание истца в прошлом хроническим бронхитом и туберкулезом легких и др.

При таких обстоятельствах следует признать, что при рассмотрении дела в первый раз народный суд дал правильную оценку собранным по делу доказательствам, придя к выводу, что заболевание истца силикозом относится к страховому случаю, при котором ответственность предприятия за вред в силу ст. ст. 412 и 413 ГК РСФСР исключается.

Общие рассуждения суда, положенные в основу решения об удовлетворении иска, о том, что ответчиком якобы «недостаточно проводилось проветривание подземных горных выработок и проводился недостаточный контроль за запыленностью рудничного воздуха», опровергаются материалами дела и, в частности, актами двух авторитетных комиссий, в которых отмечается, что все мероприятия по предупреждению заболевания рабочих силикозом на

руднике были проведены и точно выполнялись.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Решение народного суда Кеминского района, которым в иске Мочегову отказано, оставить без изменений, а все последующие судебные решения по данному делу отменить. Уплаченные Мочегову по судебному решению деньги на основании ст. 254, п. «д», ГПК РСФСР обратно с него не взыскивать.

6

**ОБРАТНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НЕЗАКОННО ПОЛУЧЕННОЙ ПЕНСИИ МОЖЕТ БЫТЬ
ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ В СЛУЧАЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛУЧАТЕЛЕМ
ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Определение по делу № 03/Д-59-56. Иск Нежинского городского собеса к Душкину о взыскании 9400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 28 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Нежина и постановление президиума Черниговского областного суда по иску Нежинского городского собеса к Душкину о взыскании 9400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Нежинский городской собес Черниговской области предъявил в суде иск к Душкину о возврате 9400 руб. выплаченной ему пенсии по старости по тем основаниям, что эта пенсия была ему выплачена в связи с представлением в собес фиктивных документов о стаже работы.

Народный суд 1-го участка г. Нежина иск удовлетворил и постановил взыскать с Душкина в доход государства 9400 руб.

Президиум Черниговского областного суда по протесту председателя областного суда изменил решение народного суда и уменьшил сумму взыскания до 8100 руб., полученных ответчиком за последние три года.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и постановление президиума об-

ластного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд и президиум областного суда взыскали с Душкина указанные суммы по тем основаниям, что последний якобы получал пенсию по старости незаконно, так как представил в собес копию трудовой книжки, не соответствующую подлиннику, с превышением трудового стажа на несколько лет.

Эти доводы не могли служить основанием для обратного взыскания выплаченной пенсии.

Из материалов дела видно, что ответчик документов не подделывал и злоупотреблений не совершал. Как показали свидетели Неделько и Никольский, копия трудовой книжки была выдана Душкину отделом кадров железнодорожной станции Нежина, где он ранее работал. Сам же Душкин копию трудовой книжки не составлял и фиктивных документов не представлял.

Если городской собес установил, что ответчику ошибочно назначена пенсия, то он в соответствии с Положением о пенсиях, утвержденным ЦИК и СНК СССР 13 февраля 1930 г., мог лишить Душкина дальнейшего получения пенсии. При недоказанности злоупотреблений от-

ветчика у суда не было законных оснований для обратного взыскания полученной пенсии.

В связи с изложенным и учитывая, что по делу все обстоятельства выяснены, надобности в передаче дела на новое рассмотрение не имеется, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Нежина и постановление президиума Черниговского областного суда отменить и в иске городского собеса к Душкину о взыскании 9400 руб. отказать.

7

РЕШЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ О ВКЛЮЧЕНИИ В ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД ДОМОВЛАДЕНИЯ КАК БЕСХОЗЯЙНОГО НЕ ЛИШАЕТ ЛИЦО, СЧИТАЮЩЕЕ СЕБЯ СОБСТВЕННИКОМ ЭТОГО ДОМОВЛАДЕНИЯ, ПРАВА ДОКАЗЫВАТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЕМУ СТРОЕНИЯ, И ВОЗНИКШИЙ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ СПОР, КАК СПОР О ПРАВЕ ГРАЖДАНСКОМ, ПОДЛЕЖИТ РАССМОТРЕНИЮ ПО СУЩЕСТВУ В СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ

Определение по делу № 03/633-55. Иск Ядохиной к Колкуновой и Бабкиной о признании права собственности на 1/4 часть домовладения

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 21 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение народного суда 2-го участка Ворошиловского района г. Воронежа от 9 июля 1954 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 21 июля 1954 г. по иску Ядохиной к Колкуновой и Бабкиной о признании права собственности на 1/4 часть домовладения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Ядохина обратилась в суд с иском к Колкуновой и Бабкиной о признании за ней права собственности на 1/4 часть домовладения, находящегося в г. Воронеже по ул. Базарная Гора, 26. В обоснование исковых требований Ядохина сослалась на то, что указанная часть домовладения принадлежала на праве личной собственности ее мужу — Михайлову, умершему в 1948 году, и что она как наследница Михайлова приняла в порядке наследования эту часть домовладения, однако районный отдел коммунального хозяйства

отказал ей в оформлении ее права на 1/4 часть домовладения.

Народный суд 2-го участка Ворошиловского района г. Воронежа 9 июля 1954 г. дело приостановил, указав, что, поскольку исполком районного Совета вынес решение о принятии домовладения на баланс районного жилищного управления, вопрос о праве истицы на часть этого домовладения может быть предметом судебного разбирательства лишь после отмены решения исполкома районного Совета.

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда определение народного суда оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте на определения народного суда и судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда просит направить дело на новое рассмотрение для разрешения по существу.

Коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии с законом (ст. ст. 58, 59 и 60 ГК РСФСР) собственнику предоставлено право требовать в судебном порядке устранения пре-

пятствий в пользовании, владении и распоряжении имуществом, а также отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения.

Решение исполкома районного Совета о включении в жилищный фонд местного Совета домовладения как бесхозяйного не лишает лицо, считающее себя собственником этого домовладения (или его части), в пределах общего срока исковой давности предъявить иск и доказывать принадлежность ему этого строения (или его части). Возникший по этому поводу спор, как спор о праве гражданском, подлежит рассмотрению по существу в судебных органах.

В связи с этим определение суда о приостановлении дела до рассмот-

рения в административном порядке жалобы Ядохиной на решение исполкома районного Совета неправильно и подлежит отмене.

Поскольку спорное домовладение в настоящее время находится в ведении районного жилищного управления, последнее должно быть привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 2-го участка Ворошиловского района от 9 июля 1954 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 21 июля 1954 г. и дело направить в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА — ЛИШЬ ОДИН ИЗ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ И ПОДЛЕЖИТ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКЕ НАРЯДУ С ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

*Определение по делу № 03/Д-95-56. Иск Рубина и Винокура
к Государственному издательству иностранной литературы
и Некипелову о признании авторства на переводы*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 25 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение Московского городского суда от 25—28 июня 1955 г. и определение Верховного суда РСФСР от 6 сентября 1955 г. по иску Рубина А. и Винокура М. к Государственному издательству иностранной литературы и Некипелову П. о признании авторства на переводы.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Рубин А. в исковом заявлении от 5 ноября 1953 г. просил взыскать с ответчиков 6640 руб., указывая на то, что весной 1953 года Издательство иностранной литературы выпустило книгу польского философа А. Шаффа «Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины», ознакомившись с содержа-

нием книги, он, Рубин, обнаружил, что часть текста — 8,3 печатных листа представляет собой перевод, сделанный им весной 1952 года, между тем переводчиком выпущенной издательством книги значится П. Некипелов. Переведенная истцом часть книги, как далее указывал Рубин, была получена Некипеловым от Зобермана, по просьбе которого истец сделал перевод, и представлена Некипеловым в издательство. Последнее, издав книгу, где переводчиком значится только Некипелов, нарушило закон об авторском праве, а Некипелов, получив гонорар за сделанный истцом перевод, неосновательно обогатился.

Винокур М., заявив иск о взыскании 3126 р. 60 к., в заявлении от 3 ноября 1955 г. указал, что Издательство иностранной литературы в конце 1952 года выпустило сборник, в котором помещен сделанный ист-

цом летом 1951 года перевод третьей главы из книги немецкого философа Ф. Эльснера «Современный марксизм и его критики» и в качестве переводчика этой главы назван П. Некипелов. Винокур далее утверждал в заявлении, что сделанный им перевод был присвоен Некипеловым и представлен в издательство как собственный.

Рассмотрев эти искивые требования Рубина и Винокура, Московский городской суд 25—28 июня 1955 г. постановил признать Рубина и Винокура авторами названных выше переводов и взыскал с Некипелова в пользу Рубина 6640 руб. и в пользу Винокура 3126 р. 50 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 6 сентября 1955 г. решение суда оставила в силе.

Обсудив протест, Коллегия считает, что решение Московского городского суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

В мотивах решения об удовлетворении иска Московский городской суд сослался на то, что обе спорные рукописи перевода Некипелов получил от Зобермана и сдал их в издательство, Зоберман же рукописи получил от истцов, которые сделали перевод по просьбе последнего. Рукописи, представленные Некипеловым в издательство, имеют следы работы Рубина и Винокура.

Далее, ссылаясь на заключение экспертов Ильенкова и Зиновьева, суд указал, что текст рукописи Некипелова с правкой тождествен переводу Винокура, а эксперт Ульянова дала заключение, что знание Некипеловым польского языка является недостаточным для осуществления перевода части книги Шаффа.

Верховный суд РСФСР с доводами, изложенными в решении, согласился и жалобу Некипелова отклонил.

Выводы суда об удовлетворении заявленного Рубиным и Винокуром иска нельзя признать правильными.

В подтверждение искивых требо-

ваний Рубин не представил никаких доказательств, подтверждающих, что перевод, представленный Некипеловым в издательство, сделан истцом, а не ответчиком. Когда Некипелов представил свою рукопись (оригинал) перевода, Рубин стал утверждать, что рукопись Некипелова списана с его, Рубина, рукописи и передана в суд. Однако рукописи, с которой Некипелов мог бы списать, Рубин не представил, и это его утверждение лишено оснований.

Доводы Рубина о принадлежности перевода ему, а не Некипелову, ввиду того что в тексте перевода, отпечатанного на машинке, имеется много фраз, внесенных рукой Рубина, также не может служить доказательством его иска. Криминалистической экспертизой признано, что из пятнадцати фраз Рубину принадлежит только три, все остальные сделаны не его рукой.

Некипелов по этому поводу дал заслуживающие внимания суда объяснения, что рукопись он давал для сверки цитат Зоберману, а последний в свою очередь передал рукопись жене Рубина для перепечатки.

Суд не обратил внимания и на то важное обстоятельство, что из копии редакционной карточки, приобщенной к делу, видно, что страницы перевода 106—204 представлены Некипеловым в издательство 14 февраля 1952 г., а страницы 205—313—25 февраля 1952 г. В то же время Рубин в искомом заявлении утверждал, что часть текста (91—230) представляет собой перевод, сделанный им весной 1952 года. В судебном заседании от 9 августа 1954 г. Рубин показал: «Я начал переводить эту работу в начале февраля 1952 г., окончил к концу февраля 1952 г.». При вторичном рассмотрении дела 25 июня 1955 г. Рубин утверждал: «В конце февраля ко мне обратился Зоберман, чтобы я ему помог перевести книгу польского философа А. Шаффа «Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины». Он дал мне часть книги, которую я перевел...». Следовательно, Рубин дал

противоречивые объяснения относительно времени, когда он приступил и когда закончил перевод, а из приведенного выше видно, что рукопись перевода представлена Некипеловым в издательство ранее, по сравнению со сроком перевода работы Рубиным, который он называл в своих объяснениях.

Аналогичное положение создалось и относительно времени работы над переводом Винокура. В исковом заявлении он утверждал, что «Некипелов использовал сделанный мною летом 1951 года перевод».

В судебном заседании 9 августа 1954 г. Винокур объяснил, что в 1951 году в июне к нему пришел тещь Слипак и принес книжку немецкого автора Эльснера. Между тем из издательского договора от 8 мая 1951 г., заключенного с Некипеловым, видно, что перевод им представлен в издательство 15 апреля 1951 г.

Из этого видна несостоятельность утверждения экспертов Ильенкова и Зиновьева, что перевод Винокура «является первоначальным» и что рукопись Некипелова «после правки... является копией перевода Винокура».

При назначении экспертизы суд поставил перед экспертами задачу

проверить «все доводы сторон» и установить, кто является автором переводов, тогда как, согласно ст. 152 ГПК РСФСР, суд вправе назначить экспертизу «для разъяснения возникающих при разборе дела вопросов, требующих специальных познаний».

В результате переоценки значения и роли экспертизы, не критического отношения к заключениям экспертов и несопоставления их с другими доказательствами привело к тому, что суд неправильно разрешил спор.

Ссылку в решении на посещение истцов женой Некипелова с целью оплаты их переводов мирным путем нельзя рассматривать как бесспорное доказательство заявленного иска, так как в суде она не допрошена, и если даже считать этот факт доказанным, то он может свидетельствовать лишь о ее желании разобраться в существе предъявленных к Некипелову претензий.

Ввиду изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение Московского городского суда и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменить и в иске Рубина А. и Винокура М. отказать.

9

**ПРИСУЖДЕНИЕ АЛИМЕНТОВ ЗА ВРЕМЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ИСКА, ДОПУСТИМО, ЕСЛИ ИСТЕЦ ДОКАЖЕТ, ЧТО ОН
ПРИНИМАЛ МЕРЫ К ПОЛУЧЕНИЮ АЛИМЕНТОВ, НО НЕ МОГ ИХ ПОЛУЧИТЬ
ВСЛЕДСТВИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ОТ ИХ УПЛАТЫ**

*Определение по делу № 03/327-55. По иску Черногод
к Черногону о взыскании алиментов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 3 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда Грицевского района Хмельницкой области по иску Черногод А. к Черногону М. о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Супруги Черногод состояли в бра-

ке с 1934 года, имеют дочь, рождения 1940 года. В 1939 году Черногод М. в связи с мобилизацией его в ряды Советской Армии из дома выбыл и с тех пор с семьей не проживает.

13 апреля 1954 г. Черногод А. обратилась в суд с иском к бывшему мужу Черногону о взыскании алиментов.

Народный суд Грицевского района постановил: взыскивать с Черногода М. в пользу Черногод А. на содержание дочери по $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка ежемесячно, взыскание производить с 13 апреля 1951 г. до совершеннолетия дочери.

Судебная коллегия находит, что протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд неправильно взыскал алименты в пользу истицы с 13 апреля 1951 г.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 августа 1950 г. алименты, как правило, должны присуждаться со дня предъявления иска.

Лишь в тех случаях, когда истец представит к делу доказательства, что он до предъявления иска принимал меры к получению алиментов с ответчика, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от их уплаты, суд может взыскать с ответчика алименты за прошлое время, но в пределах срока общей исковой давности.

По делу не установлено, что ответчик уклонялся от уплаты алиментов, истица об этом также не указывала и о взыскании алиментов за прошлое время не просила.

Мотивы суда, указанные в решении, о том, что истица, зная адрес ответчика после войны, заявление о взыскании алиментов подала лишь

13 апреля 1954 г., не могли служить основанием к взысканию алиментов за прошлое время, а давали право суду взыскать алименты с ответчика со дня предъявления иска, то есть с 13 апреля 1954 г.

По указанным основаниям нельзя согласиться и с определением того же суда от 26 мая 1954 г. об объявлении розыска ответчика, так как истица знала о месте жительства ответчика и адрес его указала в исковом заявлении.

Решение народного суда по настоящему делу вынесено с нарушением ст.ст. 80, 87, 115 и 116 ГПК Украинской ССР.

Суд заслушал дело в отсутствие ответчика без вызова его в судебное заседание, не извещая о дне слушания дела. Совершенно произвольно и в противоречии с материалами дела суд вынес определение об объявлении розыска ответчика, неосновательно сославшись на то, что место жительства Черногод М. не установлено, хотя в действительности никаких мер к установлению места жительства ответчика суд не принимал и о месте жительства Черногод знал.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам определила:

Изменить решение народного суда, установив начальный срок взыскания алиментов с 13 апреля 1954 г. Отменить определение того же народного суда об объявлении розыска ответчика.

10

ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ ИЗ ПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАДОБНОСТЕЙ В СЛУЧАЕ НЕСОГЛАСИЯ С РЕШЕНИЕМ КОМИССИИ В ОЦЕНКЕ ИМУЩЕСТВА СПОРНЫЙ ВОПРОС РАЗРЕШАЕТСЯ НАРОДНЫМ СУДОМ ПО МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Определение по делу № 03/624-55. Иск Тераццева к заводу о взыскании 7285 р. 39 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 14 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление народного

судьи 3-го участка Октябрьского района г. Ростова-на-Дону от 8 апреля 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от

13 апреля 1955 г. по иску Терацуева Б. С. к заводу о взыскании 7285 р. 39 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В апреле 1955 года Терацуев обратился в суд с иском к заводу о взыскании 7285 р. 39 к., ссылаясь на то, что по решению исполкома городского Совета его домовладение подлежит сносу в связи с передачей земельного участка под строительство завода.

В обоснование иска Терацуев указал, что при оценке домовладения комиссия исполкома неправильно оценила домовладение в сумме 11 030 руб., так как действительная стоимость домовладения 18 315 р. 39 к., что подтверждается актом, и поэтому просил суд взыскать с ответчика разницу в стоимости домовладения — 7285 р. 39 к.

Народный судья 3-го участка Октябрьского района г. Ростова-на-Дону 8 апреля 1955 г. вынес постановление, которым отказал в приеме искового заявления, ссылаясь на то, что согласно п. 12 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. вопрос об оценке строений рассматривается городским Советом или районным Советом и суду не подведомственен.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда 13 апреля 1955 г. постановление народного судьи оставила в силе.

Коллегия находит, что протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление народного судьи и определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Порядок изъятия земель для государственных или общественных нужд установлен положением, утвержденным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 марта 1929 г. В соответствии с этим положением оценка стоимости изымаемого вместе с земельным участком имущества производится специально

назначенной оценочной комиссией с участием лица, у которого производится изъятие имущества.

Статьей 22 положения предусмотрено, что в случае несогласия какой-либо из заинтересованных сторон с окончательным решением оценочной комиссии спорный вопрос разрешается народным судом по месту нахождения изымаемого участка.

При этом на оценочную комиссию возлагается обязанность представить суду в десятидневный срок постановление оценочной комиссии и оценочное производство.

Статьей 24 положения устанавливается, что возмещение собственникам стоимости их имущества производится в беспорной части — при передаче имущества по описи, в остальной части — после окончательного решения спора в судебном порядке.

При этих условиях народный суд неправильно отказал истцу Терацуеву в приеме искового заявления.

Ссылка народного судьи на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобществленного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования» является необоснованной, так как указанное постановление никакого отношения к разрешению спора сторон по настоящему делу не имеет, а вопросы, связанные с расчетами между организациями и гражданами по поводу стоимости имущества, находящегося на изымаемом участке, этим постановлением не разрешаются.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить постановление народного судьи 3-го участка Октябрьского района г. Ростова-на-Дону и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда и дело передать на рассмотрение по существу в тот же народный суд.

**СПОРЫ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКОМ И ЗАКАЗЧИКОМ ГРУЗА О ТОМ,
КТО ИЗ НИХ ОБЯЗАН ПЛАТИТЬ ТАРИФ ЗА ПЕРЕВОЗКУ ГРУЗА,
СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ**

Определение по делу № 03/Д-83-56. Иск управления Красноярского порта к управлению Красноярской ж. д., объединению «Продинторг» и конторе «Главторгплодоовощ» о взыскании 18 461 р. 25 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 11 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску управления Красноярского порта к управлению Красноярской ж. д., объединению «Продинторг» и конторе «Главторгплодоовощ» о взыскании 18 461 р. 25 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Управление Красноярского порта обратилось в суд с иском к управлению Красноярской ж. д., объединению «Продинторг» и конторе «Главторгплодоовощ» о взыскании стоимости недостающего груза, поступившего в адрес истца на 8509 р. 50 к. и о взыскании 9951 р. 75 к. тарифа, уплаченного истцом при получении груза.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда решила взыскать с управления Красноярской ж. д. в пользу истца за недостачу груза 200 руб. и с конторы «Главторгплодоовощ» (поставщика) 9951 р. 75 к. в возмещение расходов по оплате тарифа. В остальной части суд в иске отказал, сославшись на то, что спор между управлением Красноярского порта и объединением «Продинторг» в отношении 5082 руб., как вытекающий из поставки импортных товаров, суду не подведомственен.

26 января 1955 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по кассационным жалобам управления Красноярского порта и управления Красноярской ж. д., решение

краевого суда в части иска к объединению «Продинторг» отменила и дело в этой части прекратила за неподведомственностью спора суду. В остальной части решение оставила в силе.

4 мая 1955 г. та же коллегия по кассационной жалобе конторы «Главплодоовощ» вторично внесла дело в судебное заседание и вынесла определение, которым кассационную жалобу отклонила.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте указывает на допущенное судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР нарушение закона, а также на неправильность решения суда в части взыскания с конторы «Главторгплодоовощ» тарифа в сумме 9951 р. 75 к.

Коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 245 ГПК РСФСР при рассмотрении кассационной жалобы суд высшей инстанции не связан с указанными в ней доводами и обязан каждый раз рассмотреть дело по своей инициативе в ревизионном порядке как в обжалованной, так и необжалованной части и равным образом в отношении сторон, не подавших жалобы. Так в данном случае и поступила первый раз судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР. Впоследствии та же коллегия в нарушение закона внесла дело в заседание вторично (по жалобе конторы «Главторгплодоовощ», поступившей уже после первого рассмотрения дела коллегией), рассмотрела его и вынесла другое определение от 4 мая 1955 г. Поскольку это опреде-

ление вынесено с нарушением закона, оно подлежит отмене.

Также подлежат отмене решение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР в части, которой удовлетворен иск истца о взыскании расходов на оплату тарифа.

Вопрос о том, кто из сторон обязан платить тариф, хотя в какой-то мере и связан с договором перевозки, однако он непосредственно к перевозчику (железной дороге) отношения не имеет и касается исключительно поставщика (Одесской конторы «Главторгплодоовощ») и заказчика товара (истца по делу), спор между которыми подлежит

разрешению не в суде, а в госарбитраже. Поэтому дело в указанной части подлежит прекращению.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 мая 1955 г., а решение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 29 декабря 1954 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 26 января 1955 г. в части взыскания с Одесской конторы «Главторгплодоовощ» 9951 р. 75 к. тарифа отменить и дело в этой части прекратить за неподведомственностью суду.

12

ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О НЕДОСТАЧАХ ПО ИСКАМ ФАКТИЧЕСКИХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ИМПОРТНОГО ГРУЗА СУД ДОЛЖЕН РАЗРЕШИТЬ ВОПРОС ТОЛЬКО В ОТНОШЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА

Определение по делу № 03/567. Иск Чимкентского завода имени Калинина к управлению Ташкентской ж. д., Всесоюзному объединению «Разноимпорт» и управлению Туапсинского морского порта о взыскании 30 699 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Ташкентского областного суда от 31 октября 1953 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР от 9 апреля 1954 г. по иску Чимкентского завода имени Калинина к управлению Ташкентской ж. д., Всесоюзному объединению «Разноимпорт» и управлению Туапсинского морского порта о взыскании 30 699 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Чимкентский завод имени Калинина обратился в суд с иском к управлению Ташкентской ж. д. и ответчикам — Всесоюзному объединению «Разноимпорт» и управлению

Туапсинского морского порта о взыскании 30 699 руб.

В исковом заявлении указывалось, что в адрес истца прибыл груз с недостачей на сумму 30 699 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Ташкентского областного суда 31 октября 1953 г. предъявленный иск удовлетворила, и с управления Туапсинского морского порта взыскано 30 699 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР 9 апреля 1954 г. решение оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения в части взыскания 30 699 руб. с управления Туапсинского морского порта подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Туапсинский морской порт, выполняя свои транспортно-экспедиторские

функции, ни в каких договорных отношениях с фактическим получателем груза — истцом по делу — не находился.

Туапсинский морской порт не был и отправителем спорного груза, а поэтому у суда не было никаких оснований для взыскания стоимости недоставленного груза с Туапсинского морского порта.

Как видно из материалов дела груз, за недостачу которого заводом взыскивается 30 699 руб., являлся импортным грузом. Истец — завод имени Калинина — в связи с поставкой ему импортного товара в договорных отношениях не находился и с другим соотвечником по делу, а потому суд неосновательно разрешил этот вопрос в отношении Всесоюзного объединения «Разноимпорт».

Суду необходимо было иметь в виду, что все расчеты за поставку импортных грузов в соответствии с условиями выполнения импортными объединениями заказов советских организаций, утвержденных постановлением Экономсовета при СНК СССР от 11 января 1940 г., производятся между импортными объедине-

ниями и соответствующими главками министерства в централизованном порядке, а споры между импортными объединениями и заказчиками разрешаются в арбитражном порядке.

В силу этого и соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение судебной коллегии по гражданским делам Ташкентского областного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР в части взыскания 30 699 руб. с управления Туапсинского морского порта и в части отказа в иске о взыскании этой суммы с Всесоюзного объединения «Разноимпорт» отменить и дело в судебном порядке прекратить.

Решения судебной коллегии по гражданским делам Ташкентского областного суда, судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР в части отказа в иске о взыскании 30 699 руб. с управления Ташкентской ж. д. оставить без изменений.

13

ДЕЛА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА НАХОЖДЕНИЯ ЛИЦА НА ИЖДИВЕНИИ, ЕСЛИ УСТАНОВЛЕНИЕ ТАКОГО ФАКТА ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ, СУДАМ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ

Определение по делу № 03/Д-17-56. Заявление Суетовой об установлении факта нахождения ее на иждивении сына, пропавшего без вести на фронте Великой Отечественной войны

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 апреля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение народного суда Пустошкинского района Великолукской области и на определение судебной коллегии по гражданским делам Великолукского областного суда, которыми установлен факт нахождения Суетовой Ф. на иждивении сына Федора, пропавшего без

вести на фронте Великой Отечественной войны.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Суетова Ф. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения ее на иждивении сына Федора (младшего лейтенанта), пропавшего без вести на фронте Великой Отечественной войны. Установление этого факта заявителнице Суетовой необходимо было для

последующего возбуждения ходатайства о назначении ей пенсии, поскольку она является нетрудоспособной.

Рассмотрев дело, народный суд ходатайство Суетовой удовлетворил, то есть признал, что она находилась на иждивении сына Федора, пропавшего без вести на фронте.

Судебная коллегия по гражданским делам Великолукского областного суда определение народного суда оставила в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР считает, что определения народного суда и областного суда подлежат отмене с прекращением в судебном порядке дела по следующим основаниям.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г. дела об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, подлежат судебному рассмотрению лишь в том случае, если действующими законоположениями не предусмотрен иной порядок их установления.

В частности, постановлением Пленума Верховного Суда СССР к таким делам, подлежащим рассмотрению в суде, отнесены вопросы об установлении родственных отношений лиц, входящих в круг наследников по закону, а также об установлении факта нахождения лица на иждивении наследодателя.

Вопросы же, связанные с назначением пенсии, в том числе проверка и установление обстоятельств, дающих право на пенсионное обеспечение, действующими законоположениями отнесены соответственно к компетенции органов собесов и военного ведомства, ввиду чего возможность разрешения таких дел в судебном порядке исключается.

Согласно «Правилам обеспечения в порядке социального страхования по инвалидности и по случаю потери кормильца» от 4 июля 1928 г. за № 397 все вопросы по назначению пенсий разрешаются комиссиями при исполнительных комитетах районных (городских) Советов депутатов трудящихся, которые при назначении пенсии руководствуются не только данными, приведенными в заявлении, но и всеми обстоятельствами, имеющимися в пенсионном деле. При этом комиссии вправе назначить пенсию и не по тому основанию, на которое ссылается заявитель (ст. 131 Правил).

Порядок назначения пенсий и пособий генералам, офицерам, военнослужащим сверхсрочной службы и их семьям регулируется инструкцией Министерства обороны СССР от 13 мая 1950 г., которая также исключает возможность установления обстоятельств, дающих право на пенсию, в суде. Указанные обстоятельства, в том числе и факты нахождения лиц, возбуждающих ходатайства о назначении пенсий, на иждивении военнослужащих устанавливаются после соответствующей проверки и обследования органами военного ведомства, а не в судебном порядке (ст. 29 инструкции от 13 мая 1950 г.).

По изложенным соображениям, считая, что суд принял и разрешил неподведомственное ему дело, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Определение народного суда Пустошкинского района Великолукской области и определение судебной коллегии по гражданским делам Великолукского областного суда отменить и дальнейшее производство по заявлению Суетовой Ф. об установлении факта нахождения на иждивении сына для возбуждения вопроса о назначении пенсии в судебном порядке прекратить.

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА, ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВСЕСТОРОННЕ ИССЛЕДОВАНЫ СУДОМ

*Определение по делу № 03/Д-70-56. Иск морского
пароходства к товарно-транспортному управлению
Главнефтьесбыта о взыскании 1991 131 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 29 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 28 июня 1955 г., которым постановлено: «Взыскать с Азербайджанского товарно-транспортного управления Главнефтьесбыта в пользу управления Каспийского пароходства за невыполнение плана перевозки груза 1991 131 руб. и судебных расходов 120 000 руб.».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Каспийское государственное морское пароходство просило суд взыскать с Азербайджанского товарно-транспортного управления Главнефтьесбыта 1991 131 руб. штрафа за невыполнение плана перевозки нефтепродуктов в октябре 1954 года.

Как в письменном отзыве, так и в судебном заседании при рассмотрении дела ответчик предъявленный иск не признал, указав, что в октябре 1954 года государственный план перевозок нефтепродуктов ими выполнен, но пароходство при исчислении штрафа неосновательно не включило в счет выполнения плана перевозку нефтепродуктов в Астраханском направлении; кроме того, ответчик заявил, что, если даже и признать право пароходства на получение штрафа, то только лишь в сумме 84 526 р. 47 к.

Рассмотрев дело, Верховный суд Азербайджанской ССР признал возражения ответчика против иска необоснованными и требования пароходства удовлетворил полностью.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда СССР находит, что обстоятельства дела судом совершенно не исследованы, и поэтому решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит отмене.

Суд основал решение на материалах, представленных истцом, и не проверил возражений, заявленных ответчиком против иска. Суд не требовал от истца плана перевозок нефтепродуктов для приобщения к делу. В деле отсутствует согласованный график подачи пароходством перевозочных средств, тогда как расчет по иску надлежит исчислять не по итогу за месяц, а в соответствии с п. «б» ст. 10 Положения об ответственности органов водного транспорта и клиентуры за невыполнение плана перевозок, утвержденного СТО при СНК СССР 3 июля 1934 г., то есть по каждому судну, предусмотренному графиком.

Поскольку ответчик утверждал, что пароходство неправильно начислило штраф за непредъявление к перевозке груза с назначением в порт Гурьев, так как в этом направлении подача судов графиком не предусматривалась, приобщение к делу плана перевозок и согласованного графика подачи судов имело особо важное значение.

Не проверено судом возражение ответчика и о том, что пароходство занизило выполнение плана перевозок, не приняв в счет плана перевозки нефтепродуктов, произведенные в октябре 1954 года танкерами «Молотов», «Ази-Асланов», лихтером «Приволжск».

Возражая против иска, ответчик ссылаясь также на то, что план перевозок нефтепродуктов с назначением в порт Гурьев был снижен на

30 000 т, в подтверждение чего к делу приобщена телеграмма министра нефтяной промышленности, однако суд и это обстоятельство не проверил и указанному документу оценки не дал.

В целях правильного разрешения дела суду необходимо в порядке предварительной подготовки обязать стороны произвести совместную выверку расчетов по выполнению плана перевозок нефтепродуктов в октябре 1954 года с составлением подробного и основанного на доказательствах акта, а по вопросам, по которым стороны при выверке расчетов не придут к согласованным выводам, потребовать представить

протокол разногласий, после чего подвергнуть все материалы дела всестороннему исследованию в судебном заседании.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР отменить и дело по иску Каспийского морского пароходства к Азербайджанскому товарно-транспортному управлению Главнефлесбыта о взыскании 1 991 131 руб. передать на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным делам	1
2. Определения коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам	8
3. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР	28

Вр. исп. обязанности главного редактора **П. И. БАРДИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы
Москва Ж-4 Товарищеский пер., 19.

Сдано в набор 27/IV
Формат бумаги 70×108
учетно-изд. л. 4,72. Тр

Техн

Министерство культуры СССР
13-я типо

N0057925

ЮФ СПБГУ

ти 26/V 1956 г.
словн. печ. л. 4,11;
Цена 1 р. 50 к.

ческой промышленности.
р., 1а.